

Церемония прощания со Сталиным в Колонном зале Дома Союзов.

О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ

«Секретный» доклад Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года

25 февраля 1956 года

Товарищи! В Отчетном докладе Центрального Комитета партии XX съезду, в ряде выступлений делегатов съезда, а также и раньше на Пленумах ЦК КПСС не мало говорилось о культе личности и его вредных последствиях.

После смерти Сталина Центральный Комитет партии стал строго и последовательно проводить курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения ее в какого-то сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами, наподобие бога. Этот человек будто бы все знает, все видит, за всех думает, все может сделать; он непогрешим в своих поступках.

Такое понятие о человеке и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет.

В настоящем докладе не ставится задача дать всестороннюю оценку жизни и деятельности Сталина. О заслугах Сталина еще при его жизни написано вполне достаточное количество книг, брошюр, исследований. Общеизвестна роль Сталина в подготовке и проведении социалистической революции, в гражданской войне, в борьбе за построение социализма в нашей стране. Это всем хорошо известно.

Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего и для будущего

партии, — речь идет о том, как постепенно складывался культ личности Сталина, который превратился на определенном этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности.

В связи с тем, что не все еще представляют себе, к чему на практике приводил кульп личности, какой огромный ущерб был причинен нарушением принципа коллективного руководства в партии и сосредоточением необъятной, неограниченной власти в руках одного лица, Центральный Комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу.

Разрешите, прежде всего, напомнить вам, как сурово осуждали классики марксизма-ленинизма всякое проявление культа личности. В письме к немецкому политическому деятелю Вильгельму Блосу² Маркс заявлял:

«...Из неприязни ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоели из разных стран, — я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчи-

тывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль³ впоследствии поступал как раз наоборот)» (Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XXVI, изд. 1-е, стр. 487-488).

Несколько позже Энгельс писал:

«И Маркс, и я, мы всегда были против всяких публичных демонстраций по отношению к отдельным лицам, за исключением только тех случаев, когда это имело какую-либо значительную цель; а больше всего мы были против таких демонстраций, которые при нашей жизни касались бы лично нас» (Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XXVIII, стр. 385).

Известна величайшая скромность гения революции Владимира Ильича Ленина. Ленин всегда подчеркивал роль народа как творца истории, руководящую и организующую роль партии как живого, самодеятельного организма, роль Центрального Комитета.

Марксизм не отрицает роли лидеров рабочего класса в руководстве революционно-освободительным движением.

Придавая большое значение роли вожаков и организаторов масс, Ленин, вместе с тем, беспощадно бичевал всякие проявления культа личности, вел непримиримую борьбу против чуждых марксизму эсеровских взглядов «героя» и «толпы», против попыток противопоставить «героя» массам, народу.

Ленин учил, что сила партии состоит в неразрывной связи с массами, в том, что за партией идет народ – рабочие, крестьяне, интеллигенция. «Только тот победит и удержит власть, – говорил Ленин, – кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества» (В. И. Ленин, т. 26, стр. 259)*.

Ленин с гордостью говорил о большевистской, коммунистической партии как вожде и учителе народа, он призывал выносить на суд сознательных рабочих, на суд своей партии все важнейшие вопросы; он заявлял: «...ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи» (Соч., т. 25, стр. 239).

Ленин решительно выступал против всяких попыток умалить или ослабить руководящую роль партии в системе Советского государства. Он выработал большевистские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни, подчеркнув, что высшим принципом партийного руководства является его коллективность. Еще в дореволюционные годы Ленин называл Центральный Комитет партии коллективом руководителей, хранителем и истолкователем принципов партии. «Принципы партии, – указывал Ленин, – блюдет от съезда до съезда и истолковывает их Центральный Комитет» (Соч., т. 13, стр. 116).

Подчеркивая роль Центрального Комитета партии, его авторитет, Владимир Ильич указывал: «Наш ЦК сложился в группу строго централизованную и высокоавторитетную...» (Соч., т. 33, стр. 443).

При жизни Ленина Центральный Комитет партии был подлинным выражением коллективного руководства партией и страной. Будучи воинствующим марксистом-революционером, всегда непримиримым в принципиальных вопросах, Ленин никогда не навязывал силой своих взглядов товарищам по работе. Он убеждал, терпеливо разъяснял свое мнение другим. Ленин всегда строго следил за тем, чтобы осуществлялись нормы партийной жизни, соблюдался Устав партии, своевременно созывались съезды партии, пленумы Центрального Комитета.

Помимо всего великого, что сделал В. И. Ленин для победы рабочего класса и трудового крестьянства, для победы нашей партии и претворения в жизнь идеи научного коммунизма, его проницательность проявилась и в том, что он своевременно подметил в Сталине именно те отрицательные качества, которые привели позднее к тяжелым последствиям. Озабоченный дальнейшими судьбами партии и Советского государства, В. И. Ленин дал совершенно правильную характеристику Сталину, указав при этом, что надо рассмотреть вопрос о перемещении Сталина с должности генерального секретаря в связи с тем, что Stalin слишком груб, недостаточно внимателен к товарищам, капризен и злоупотребляет властью.

В декабре 1922 года в своем письме к очередному съезду партии Владимир Ильич писал:

«Тов. Stalin, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью».

Это письмо – важнейший политический документ, известный в истории партии как «завещание»

Никита Хрущев

* В докладе даются ссылки на 4-е издание Сочинений В. И. Ленина (Ред.).

Ленина⁴, – роздано делегатам XX съезда партии. Вы его читали и будете, вероятно, читать еще не раз. Вдумайтесь в простые ленинские слова, в которых выражена забота Владимира Ильича о партии, о народе, о государстве, о дальнейшем направлении политики партии.

Владимир Ильич говорил:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.».

Этот ленинский документ был оглашен по delegacijam XIII sъezda partii, которые обсуждали вопрос о перемещении Сталина с поста генерального секретаря. Делегации высказались за оставление Сталина на этом посту, имея в виду, что он учитывает критические замечания Владимира Ильича и сумеет исправить свои недостатки, которые внушали серьезные опасения Ленину.

Товарищи! Необходимо доложить съезду партии о двух новых документах, дополняющих ленинскую характеристику Сталина, данную Владимиром Ильичом в его «завещании».

Эти документы – письмо Надежды Константиновны Крупской председательствовавшему в то время в Политбюро Каменеву и личное письмо Владимира Ильича Ленина Сталину.

Зачитываю эти документы: 1. Письмо Н. К. Крупской:

«Лев Борисыч,
по поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Влад. Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил вчера по отношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. За все 30 лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова, интересы партии и Ильича мне не менее дороги, чем Сталину. Сейчас мне нужен максимум самообладания. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичем, я знаю лучше всякого врача, т. к. знаю, что его волнует, что нет, и во всяком случае лучше Сталина. Я обращаюсь к Вам и к Григорию⁵, как более близким товарищам В. И., и прошу оградить меня от грубого вмешательства в личную жизнь, недостойной брани и угроз. В единогласном решении контрольной комиссии, которой позволяет себе грозить Сталин, я не сомневаюсь, но у меня нет ни сил, ни времени, которые я могла бы тратить на эту глупую склоку. Я тоже живая, и нервы напряжены у меня до крайности.

Н. Крупская».

Это письмо было написано Надеждой Константиновной 23 декабря 1922 года. Через два с полови-

ной месяца, в марте 1923 года, Владимир Ильич Ленин направил Сталину следующее письмо:

2. Письмо В. И. Ленина.

«Товарищу СТАЛИНУ.

Копия: Каменеву и Зиновьеву.

Уважаемый т. Сталин,

Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения. (Движение в зале.)

С уважением: Ленин.

5-го марта 1923 года».

Товарищи! Я не буду комментировать эти документы. Они красноречиво говорят сами за себя. Если Сталин мог так вести себя при жизни Ленина, мог так относиться к Надежде Константиновне Крупской, которую партия хорошо знает и высоко ценит как верного друга Ленина и активного борца за дело нашей партии с момента ее зарождения, то можно представить себе, как обращался Сталин с другими работниками. Эти его отрицательные качества все более развивались и за последние годы приобрели совершенно нетерпимый характер.

Как показали последующие события, тревога Ленина не была напрасной: Сталин первое время после кончины Ленина еще считался с его указаниями, а затем стал пренебрегать серьезными предупреждениями Владимира Ильича.

Если проанализировать практику руководства партией и страной со стороны Сталина, вдуматься во все то, что было допущено Сталиным, убеждаясь в справедливости опасений Ленина. Те отрицательные черты Сталина, которые при Ленине пропустили только в зародышевом виде, развились в последние годы в тяжкие злоупотребления властью со стороны Сталина, что причинило неисчислимый ущерб нашей партии.

Мы должны серьезно разобрать и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но что казалось ему, при его капризности и деспотичности, противоречащим его установкам.

Он действовал не путем убеждения, разъяснения, кропотливой работы с людьми, а путем навязывания своих установок, путем требования безоговорочного подчинения его мнению.

Тот, кто сопротивлялся этому или старался доказывать свою точку зрения, свою правоту, тот был

обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением. Это особенно проявилось в период после XVII съезда партии, когда жертвами деспотизма Сталина оказались многие честные, преданные делу коммунизма, выдающиеся деятели партии и рядовые работники партии.

Следует сказать, что партия провела большую борьбу против троцкистов, правых, буржуазных националистов, идеально разгромила всех врагов ленинизма. Эта идеальная борьба была проведена успешно, в ходе ее партия еще более окрепла и закалилась. И здесь Stalin сыграл свою положительную роль.

Партия провела большую идеальную политическую борьбу против тех людей в своих рядах, которые выступали с антиленинскими положениями, с враждебной партии и делу социализма политической линией. Это была упорная, тяжелая, но необходимая борьба, потому что политическая линия и троцкистско-зиновьевского блока и бухаринцев по существу вела к реставрации капитализма, к капитуляции перед мировой буржуазией.

Представим себе на минуту, что бы получилось, если бы у нас в партии в 1928-1929 годах победила политическая линия правого уклона, ставка на «ситцевую индустриализацию», ставка на кулака и тому подобное. У нас не было бы тогда мощной тяжелой индустрии, не было бы колхозов, мы оказались бы обезоруженными и бессильными перед капиталистическим окружением.

Вот почему партия вела непримиримую борьбу с идеальных позиций, разъясняла всем членам партии и беспартийным массам, в чем вред и опасность антиленинских выступлений троцкистской оппозиции и правых оппортунистов. И эта огромная работа по разъяснению линии партии дала свои плоды: и троцкисты, и правые оппортунисты были политически изолированы, подавляющее большинство партии поддержало ленинскую линию, и партия сумела вдохновить и организовать трудящихся на проведение в жизнь ленинской линии партии, на построение социализма.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в разгар ожесточенной идеальной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других – к ним не применялись крайние репрессивные меры. Борьба велась на идеальной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идеальные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии.

И именно в этот период (1935-1937-1938 гг.) сложилась практика массовых репрессий по госу-

дарственной линии сначала против противников ленинизма – троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, давно уже политически разбитых партией, а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии.

Stalin ввел понятие «враг народа». Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идеальной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Stalinом, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности. Это понятие «враг народа» по существу уже снимало, исключало возможность какой-либо идеальной борьбы или выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения. Основным и, по сути дела, единственным доказательством вины делалось, вопреки всем нормам современной юридической науки, «признание» самого обвиняемого, причем это «признание», как показала затем проверка, получалось путем физических мер воздействия на обвиняемого.

Это привело к вопиющим нарушениям революционной законности, к тому, что пострадали многие совершенно ни в чем не виновные люди, которые в прошлом выступали за линию партии.

Следует сказать, что и в отношении людей, которые в свое время выступали против линии партии, часто не было достаточно серьезных оснований, чтобы их физически уничтожить. Для обоснования физического уничтожения таких людей и была введена формула «враг народа».

Ведь многие лица, которых впоследствии уничтожили, объявив их врагами партии и народа, при жизни В. И. Ленина работали вместе с Лениным. Некоторые из них и при Ленине делали ошибки, но, несмотря на это, Ленин использовал их на работе, поправлял, стремился к тому, чтобы они оставались в рамках партийности, вел их за собой.

В этой связи следует ознакомить делегатов съезда партии с неопубликованной запиской В. И. Ленина в Политбюро ЦК в октябре 1920 года⁶. Определяя задачи Контрольной Комиссии, Ленин писал, что эту Комиссию необходимо сделать настоящим «органом партийной и пролетарской совести».

«К[а]к особое задание Ко[нтрольной] К[омиссии], рекомендовать внимательно-индивидуализирующее отношение, часто даже прямое своего рода лечение по отношению к представителям т[ак] н[азываемой] оппозиции, потерпевшим психол[огический] кризис в связи с неудачами в их советской или партийной карьере. Надо постараться успокоить их,

x) ~~Geocaching~~

Сов. секретно

Лично

ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
КАНДИДАТАМ В ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
СЕКРЕТАРЯМ ЦК КПСС

Посылаю проект доклада XX съезду партии «О культе личности и его последствиях».

 Н.ХРУЩЕВ

23 февраля 1956 г.

Разослано:

т. Булганину Н.А.
т. Ворошилову К.Е.
т. Кагановичу Л.И.
т. Кириченко А.И.
т. Маленкову Г.М.
т. Микояну А.И.
т. Молотову В.М.
т. Первухину М.Г.
т. Сабурову М.З.
т. Суслову М.А.
т. Пономаренко П.К.
т. Швернику Н.М.
т. Аристову А.Б.
т. Беляеву Н.И.
т. Поспелову П.Н.
т. Шепилову Д.Т.

Проект доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС "О культе личности и его последствиях", разосланный членам, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, с сопроводительной запиской Хрущева.
23 февраля 1956. РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 1-79.

объяснить им дело товарищески, подыскать им (без способа показывания) подходящую к их психологическим особенностям работу, дать в этом пункте советы и указания Оргбюро цека и т. п.».

Всем хорошо известно, как непримирим был Ленин к идеяным противникам марксизма, к тем, кто уклонялся от правильной партийной линии. В то же время Ленин, как это видно из зачитанного документа, из всей практики его руководства партией, требовал самого внимательного партийного подхода к людям, которые проявляли колебания, имели отступления от партийной линии, но которых можно было вернуть на путь партийности. Ленин советовал терпеливо воспитывать таких людей, не прибегая к крайним мерам.

В этом проявлялась мудрость Ленина в подходе к людям, в работе с кадрами.

Совсем иной подход был характерен для Сталина. Сталину были совершенно чужды ленинские черты – проводить терпеливую работу с людьми, упорно и кропотливо воспитывать их, уметь повести за собой людей не путем принуждения, а оказывая на них воздействие всем коллективом с идеяных позиций. Он отбрасывал ленинский метод убеждения и воспитания, переходил с позиций идеяной борьбы на путь административного подавления, на путь массовых репрессий, на путь террора. Он действовал все шире и настойчивее через карательные органы, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советские законы.

Произвол одного лица поощрял и допускал произвол других лиц. Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч людей, казни без суда и нормального следствия порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже злобление.

Это, конечно, не способствовало сплочению рядов партии, всех слоев трудового народа, а, наоборот, приводило к уничтожению, отсечению от партии честных, но неугодных Сталину работников.

Наша партия вела борьбу за претворение в жизнь ленинских планов построения социализма. Это была идеяная борьба. Если бы в этой борьбе был проявлен ленинский подход, умелое сочетание партийной принципиальности с чутким и внимательным отношением к людям, желание не оттолкнуть, не потерять людей, а привлечь их на свою сторону, то мы, вероятно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, применения методов террора в отношении многих тысяч людей. Исключительные меры были бы применены только к тем лицам, которые совершили действительные преступления против советского строя.

Обратимся к некоторым фактам истории.

В дни, предшествовавшие Октябрьской революции, два члена ЦК партии большевиков – Каменев и Зиновьев выступили против ленинского плана вооруженного восстания. Более того, 18 октября в меньшевистской газете «Новая жизнь» они опубли-

ковали свое заявление о подготовке большевиками восстания и о том, что они считают восстание авантюрией. Каменев и Зиновьев раскрыли тем самым перед врагами решение ЦК о восстании, об организации этого восстания в ближайшее время.

Это было изменой делу партии, делу революции. В. И. Ленин в связи с этим писал: «Каменев и Зиновьев выдали Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании...» (Соч., т. 26, стр. 194). Он поставил перед ЦК вопрос об исключении Зиновьева и Каменева из партии.

Но после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, как известно, Зиновьев и Каменев были выдвинуты на руководящие посты. Ленин привлекал их к выполнению ответственнейших поручений партии, к активной работе в руководящих партийных и советских органах. Известно, что Зиновьев и Каменев при жизни В. И. Ленина совершили не мало других крупных ошибок. В своем «завещании» Ленин предупреждал, что «октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью». Но Ленин не ставил вопроса об их аресте и, тем более, о их расстреле.

Или возьмем, к примеру, троцкистов. Сейчас, когда прошел достаточный исторический срок, мы можем говорить о борьбе с троцкистами вполне спокойно и довольно объективно разобраться в этом деле. Ведь вокруг Троцкого были люди, которые отнюдь не являлись выходцами из среды буржуазии. Часть из них была партийной интеллигенцией, а некоторая часть – из рабочих. Можно было бы назвать целый ряд людей, которые в свое время примыкали к троцкистам, но они же принимали и активное участие в рабочем движении до революции и в ходе самой Октябрьской социалистической революции и в укреплении завоеваний этой величайшей революции.

Многие из них порвали с троцкизмом и перешли на ленинские позиции. Разве была необходимость физического уничтожения таких людей? Мы глубоко уверены, что если бы жив был Ленин, то такой крайней меры в отношении многих из них не было бы принято.

Таковы лишь некоторые факты истории. А разве можно сказать, что Ленин не решался применять к врагам революции, когда это действительно требовалось, самые жестокие меры? Нет, этого никто сказать не может. Владимир Ильич требовал жесткой расправы с врагами революции и рабочего класса и, когда возникала необходимость, пользовался этими мерами со всей беспощадностью.

Вспомните хотя бы борьбу В. И. Ленина против эсеровских организаторов антисоветских восстаний, против контрреволюционного кулачества в 1918 году и других, когда Ленин, без колебания, принимал самые решительные меры по отношению к врагам. Но Ленин пользовался такими мерами против действительного классовых врагов, а не против тех, кото-

рые ошибаются, которые заблуждаются, которых можно путем идейного воздействия на них повести за собой и даже сохранить в руководстве.

Ленин применял суровые меры в самых необходимых случаях, когда в наличии были эксплуататорские классы, бешено сопротивлявшиеся революции, когда борьба по принципу «кто – кого» неизбежно принимала самые острейшие формы, вплоть до гражданской войны.

Сталин же применял самые крайние меры, массовые репрессии уже тогда, когда революция победила, когда укрепилось Советское государство, когда эксплуататорские классы были уже ликвидированы и социалистические отношения утвердились во всех сферах народного хозяйства, когда наша партия политически окрепла и закалилась как количественно, так и идейно.

Ясное дело, что здесь были проявлены со стороны Сталина в целом ряде случаев нетерпимость, грубость, злоупотребление властью. Вместо доказательств своей политической правоты и мобилизации масс, он нередко шел по линии репрессий и физического уничтожения не только действительных врагов, но и людей, которые не совершали преступлений против партии и Советской власти. В этом никакой мудрости нет, кроме проявления грубой силы, что так беспокоило В. И. Ленина.

Центральный Комитет партии за последнее время, особенно после разоблачения банды Берия⁷, рассмотрел ряд дел, сфабрикованных этой бандой. При этом обнаружилась весьма неприглядная картина грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина.

Как показывают факты, Сталин, воспользовавшись неограниченной властью, допускал немало злоупотреблений, действуя от имени ЦК, не спрашивая мнения членов ЦК и даже членов Политбюро ЦК, зачастую не ставя их в известность о единолично принимаемых Сталиным решениях по очень важным партийным и государственным вопросам.

Рассматривая вопрос о культе личности, нам необходимо прежде всего выяснить, какой ущерб это нанесло интересам нашей партии.

Владимир Ильич Ленин всегда подчеркивал роль и значение партии в руководстве социалистическим государством рабочих и крестьян, видя в этом главное условие успешного строительства социализма в нашей стране. Указывая на огромную ответственность большевистской партии, как правящей партии Советского государства, Ленин призывал к строжайшему соблюдению всех норм партийной жизни, к осуществлению принципов коллективности руководства партией и страной.

Коллективность руководства вытекает из самой природы нашей партии, построенной на началах демократического централизма. «Это значит, – говорил Ленин, – что все дела партии ведут, прямо

или через представителей, все члены партии, на равных правах и без всякого исключения; причем все должностные лица, все руководящие коллегии, все учреждения партии – выборные, подотчетные, сменяемые» (Соч., т. 11, стр. 396).

Известно, что сам Ленин показывал пример строжайшего соблюдения этих принципов. Не было такого важного вопроса, по которому Ленин принимал бы решение единолично, не посоветовавшись и не получив одобрения большинства членов ЦК или членов Политбюро ЦК.

В самые трудные для нашей партии и страны периоды Ленин считал необходимым регулярно проводить съезды, конференции партии, пленумы ее Центрального Комитета, на которых обсуждались все важнейшие вопросы и принимались всесторонне разработанные коллективом руководителей решения.

Вспомним, например, 1918 год, когда над страной нависла угроза нашествия империалистических интервентов. В этих условиях был создан VII съезд партии для обсуждения жизненно важного и неотложного вопроса – о мире. В 1919 году, в разгар гражданской войны, созывается VIII съезд партии, на котором была принята новая программа партии, решены такие важные вопросы, как вопрос об отношении к основным массам крестьянства, о строительстве Красной Армии, о руководящей роли партии в работе Советов, об улучшении социального состава партии и другие. В 1920 году созывается IX съезд партии, определивший задачи партии и страны в области хозяйственного строительства. В 1921 году на X съезде партии были приняты разработанная Лениным новая экономическая политика и историческое решение «О единстве партии».

При жизни Ленина съезды партии проводились регулярно, на каждом крутом повороте в развитии партии и страны Ленин считал прежде всего необходимым широкое обсуждение партией коренных вопросов внутренней и внешней политики, партийного и государственного строительства.

Весьма характерно, что свои последние статьи, письма и заметки Ленин адресовал именно партийному съезду, как высшему органу партии. От съезда к съезду Центральный Комитет партии выступал как высокоавторитетный коллектив руководителей, строго соблюдающий принципы партии и проводящий в жизнь ее политику.

Так было при жизни Ленина.

Соблюдались ли эти священные для нашей партии ленинские принципы после кончины Владимира Ильича?

Если в первые годы после смерти Ленина съезды партии и пленумы ЦК проводились более или менее регулярно, то позднее, когда Сталин начал все более злоупотреблять властью, эти принципы стали грубо нарушаться. Особенно это проявилось за последние полтора десятка лет его жизни.

Разве можно считать нормальным тот факт, что между XVIII и XIX съездами партии прошло более тринадцати лет, в течение которых наша партия и страна пережили столько событий? Эти события настоятельно требовали принятия партией решений по вопросам обороны страны в условиях Отечественной войны и по вопросам мирного строительства в послевоенные годы. Даже после окончания войны съезд не собирался более семи лет.

Почти не созывались пленумы Центрального Комитета. Достаточно сказать, что за все годы Великой Отечественной войны фактически не было проведено ни одного Пленума ЦК. Правда, была попытка созвать Пленум ЦК в октябре 1941 года⁸, когда в Москву со всей страны были специально вызваны члены ЦК. Два дня они ждали открытия Пленума, но так и не дождались. Сталин даже не захотел встретиться и побеседовать с членами Центрального Комитета. Этот факт говорит о том, насколько был деморализован Сталин в первые месяцы войны и как высокомерно и пренебрежительно относился он к членам ЦК.

В этой практике нашло свое выражение игнорирование со стороны Сталина норм партийной жизни, попрание им ленинского принципа колLECTивности партийного руководства.

Произволов Сталина по отношению к партии, к ее Центральному Комитету особенно проявился после XVII съезда партии, состоявшегося в 1934 году.

Центральный Комитет, располагая многочисленными фактами, свидетельствующими о грубом произволе в отношении партийных кадров, выделил партийную комиссию Президиума ЦК⁹, которой поручил тщательно разобраться в вопросе о том, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства состава членов и кандидатов Центрального Комитета партии, избранного XVII съездом ВКП(б).

Комиссия ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, с другими документами и установила многочисленные факты фальсифицированных дел против коммунистов, ложных обвинений, вопиющих нарушений социалистической законности, в результате чего погибли невинные люди. Выясняется, что многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937-1938 годах «врагами», в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись, что они, по существу, всегда оставались честными коммунистами, но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения.

Комиссия представила в Президиум ЦК большой документальный материал о массовых репрессиях против делегатов XVII партийного съезда и членов Центрального Комитета, избранного этим

съездом. Этот материал был рассмотрен Президиумом Центрального Комитета.

Установлено, что из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937-1938 гг.) 98 человек, то есть 70 процентов. (*Шум возмущения в зале.*)

Что собой представлял состав делегатов XVII съезда? Известно, что 80 процентов состава участников XVII съезда с правом решающего голоса вступили в партию в годы революционного подполья и гражданской войны, то есть до 1920 года включительно. По социальному положению основную массу делегатов съезда составляли рабочие (60 процентов делегатов с правом решающего голоса).

Поэтому совершенно немыслимо было, чтобы съезд такого состава избрал Центральный Комитет, в котором большинство оказалось бы врагами партии. Только в результате того, что честные коммунисты были оклеветаны и обвинения к ним были фальсифицированы, что были допущены чудовищные нарушения революционной законности, 70 процентов членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом, были объявлены врагами партии и народа.

Такая судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда партии. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины – 1108 человек.

Уже один этот факт говорит, насколько нелепыми, дикими, противоречавшими здравому смыслу были обвинения в контрреволюционных преступлениях, предъявленные, как теперь выясняется, большинству участников XVII съезда партии. (*Шум возмущения в зале.*)

Нужно напомнить, что XVII съезд партии вошел в историю как съезд победителей. Делегатами съезда были избраны активные участники строительства нашего социалистического государства, многие из них вели самоотверженную борьбу за дело партии в дореволюционные годы в подполье и на фронтах гражданской войны, они храбро дрались с врагами, не раз смотрели в глаза смерти и не дрогнули. Как же можно поверить, чтобы такие люди в период после политического разгрома зиновьевцев, троцкистов и правых, после великих побед социалистического строительства оказались «двухрушниками», перешли в лагерь врагов социализма?

Это произошло в результате злоупотребления властью со стороны Сталина, который начал применять массовый террор против кадров партии.

Почему массовые репрессии против актива все больше усиливались после XVII съезда партии? Потому, что Сталин к этому времени настолько возвысился над партией и над народом, что он уже совершенно не считался ни с Центральным Комитетом, ни с партией.

Если до XVII съезда он еще признавал мнение коллектива, то после полного политического разгрома троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, когда в результате этой борьбы и побед социализма было достигнуто сплочение партии, сплочение народа, Сталин все больше и больше перестал считаться с членами ЦК партии и даже с членами Политбюро.

Сталин полагал, что он может теперь сам вершить все дела, а остальные нужны ему как статисты, всех других он держал в таком положении, что они должны были только слушать и восхвалять его.

После злодейского убийства С. М. Кирова начались массовые репрессии и грубые нарушения социалистической законности. Вечером 1 декабря 1934 года по инициативе Сталина (без решения Политбюро – это было оформлено опросом только через 2 дня) было подписано секретарем Президиума ЦИК Енукидзе¹⁰ следующее постановление¹¹:

«1) Следственным властям – вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком;

2) Судебным органам – не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению;

3) Органам Наркомвнудела – приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров».

Это постановление послужило основанием для массовых нарушений социалистической законности. Во многих фальсифицированных следственных делах обвиняемым приписывалась «подготовка» террористических актов, и это лишало обвиняемых какой-либо возможности проверки их дел даже тогда, когда они на суде отказывались от вынужденных своих «признаний» и убедительно опровергали предъявленные им обвинения.

Следует сказать, что обстоятельства, связанные с убийством т. Кирова, до сих пор таят в себе много непонятного и загадочного и требуют самого тщательного расследования. Есть основания думать, что убийце Кирова – Николаеву¹² кто-то помогал из людей, обязанных охранять Кирова.

За полтора месяца до убийства Николаев был арестован за подозрительное поведение, но был выпущен и даже не обыскан. Крайне подозрительным является то обстоятельство, что когда прикрепленного к Кирову чекиста 2 декабря 1934 года везли на допрос, он оказался убитым при «аварии» автомашин, причем никто из сопровождающих его лиц при этом не пострадал.

После убийства Кирова руководящие работники Ленинградского НКВД были сняты с работы и подвергнуты очень мягким наказаниям, но в 1937

году были расстреляны. Можно думать, что их расстреляли затем, чтобы замести следы организаторов убийства Кирова. (*Движение в зале*.)

Массовые репрессии резко усилились с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова¹³ из Сочи от 25 сентября 1936 года, адресованной Кагановичу¹⁴, Молотову¹⁵ и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее:

«Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова¹⁶ на пост наркомвнудела. Ягода¹⁷ явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. **ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года**. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД». Следует кстати заметить, что с партработниками Stalin не встречался и поэтому мнение их знать не мог.

Эта сталинская установка о том, что «НКВД опоздал на 4 года» с применением массовых репрессий, что надо быстро «наверстать» упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы.

Приходится отметить, что эта установка была навязана и февральско-марсовому Пленуму ЦК ВКП(б) 1937 года. В резолюции Пленума по докладу Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» говорилось:

«Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года».

Массовые репрессии проводились в то время под флагом борьбы с троцкистами. Представляли ли в действительности в это время троцкисты такую опасность для нашей партии и Советского государства? Следует напомнить, что в 1927 году, накануне XV съезда партии, за троцкистско-зиновьевскую оппозицию голосовало всего лишь 4 тыс. человек, тогда как за линию партии голосовало 724 тысячи.

За 10 лет, которые прошли с XV съезда партии до февральско-марсового Пленума ЦК, троцкизм был полностью разгромлен, многие бывшие троцкисты отказались от своих прежних взглядов и работали на различных участках социалистического строительства. Ясно, что оснований для массового террора в стране в условиях победы социализма не было.

В докладе Сталина на февральско-марсовом Пленуме ЦК 1937 года «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» была сделана попытка теоретически обосновать политику массовых репрессий под тем предлогом, что по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба должна якобы все более и более обостряться. При этом Stalin утверждал, что так учит история, так учит Ленин.

Копия № 30
от 30-65Совершенно секретно

ЭКЗ. № 2.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

В связи с поступающими в ЦК КПСС сигналами от ряда лиц о незаконном осуждении за контрреволюционные преступления в прошлые годы Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией, судами и военными трибуналами и в соответствии с Вашим указанием о необходимости пересмотреть дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления и ныне содержащихся в лагерях и тюрьмах, докладываем:

По имеющимся в МВД СССР данным, за период с 1921 года по настоящее время за контрреволюционные преступления было осуждено Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией, судами и военными трибуналами 3.777.380 человек, в том числе:

к ВМН - 612.980 человек,

к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже - 2.369.220 человек,

в ссылку и высылку - 765.180 человек.

Из общего количества арестованных, ориентировочно, осуждено: 2.900.000 человек - Коллегией ОГПУ, тройками НКВД и Особым совещанием и 877.000 человек - судами, военными трибуналами, Спецколлегией и Военной Коллегией.

На самом же деле Ленин указывал, что применение революционного насилия вызывается необходимостью подавить сопротивление эксплуататорских классов, и эти указания Ленина относились к тому периоду, когда существовали и были сильны эксплуататорские классы.

Как только политическая обстановка в стране улучшилась, как только в январе 1920 года был взят Красной Армией Ростов и была одержана главная победа над Деникиным, Ленин дал указание Дзержинскому об отмене массового террора и об отмене смертной казни. Ленин следующим образом обосновал это важное политическое мероприятие советской власти в своем докладе на сессии ВЦИК 2 февраля 1920 года:

«Тerror был нам навязан терроризмом Антанты, когда всемирно-могущественные державы обрушились на нас своими полчищами, не останавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы продержаться и двух дней, если бы на эти попытки офицеров и белогвардейцев не ответили беспощадным образом, и это означало террор, но это было навязано нам террористическими приемами Антанты.

И как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас же после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали. Мы говорим, что применение насилия вызывается задачей подавить эксплуататоров, подавить помещиков и капиталистов; когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся. Мы доказали это на деле» (Соч., т. 30, стр. 303-304).

Сталин отступил от этих прямых и ясных программных указаний Ленина. После того, как были уже ликвидированы все эксплуататорские классы в нашей стране и не было никаких сколько-нибудь серьезных оснований для массового применения исключительных мер, для массового террора, Сталин ориентировал партию, ориентировал органы НКВД на массовый террор.

Этот террор оказался фактически направленным не против остатков разбитых эксплуататорских классов, а против честных кадров партии и Советского государства, которым предъявлялись ложные, клеветнические, бессмысличные обвинения в «двурушничестве», «шпионаже», «вредительстве», подготовке каких-либо выдуманных «покушений» и т. п.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК (1937 г.) в выступлениях ряда членов ЦК по существу высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с «двурушниками».

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов. Постышева¹⁸. Он говорил:

«Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к

врагам, здоровые дрались за дело партии. Это — годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что, пройдя этот крутой период, Карпов¹⁹ и ему подобные попадут в лагерь врага. (Карпов — это работник ЦК партии Украины, которого хорошо знал Постышев). А вот по показаниям якобы Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошел длительный путь ожесточенной борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю... Я себе не представляю, как можно пройти тяжелые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это...» (*Движение в зале*.)

Используя установку Сталина о том, что чем ближе к социализму, тем больше будет и врагов, используя резолюцию февральско-мартовского Пленума ЦК по докладу Ежова, провокаторы, пробравшиеся в органы государственной безопасности, а также бессовестные карьеристы стали прикрывать именем партии массовый террор против кадров партии и Советского государства, против рядовых советских граждан. Достаточно сказать, что количество арестованных по обвинению в контрреволюционных преступлениях увеличилось в 1937 году по сравнению с 1936 годом более чем в **десять раз!**

Известно, какой грубый произвол допускался также в отношении руководящих работников партии. Устав партии, принятый XVII съездом, исходил из ленинских указаний периода X съезда партии и говорил, что условием применения к членам ЦК, кандидатам в члены ЦК и членам Комиссии партийного контроля такой крайней меры, как исключение из партии, «должен быть созыв Пленума ЦК с приглашением всех кандидатов в члены ЦК и всех членов Комиссии партийного контроля», что только при условии, если такое общее собрание ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает это необходимым, могло состояться исключение из партии члена или кандидата ЦК.

Большинство членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом и подвергшихся арестам в 1937-1938 годах, были исключены из партии незаконно, с грубым нарушением Устава партии, поскольку вопрос об их исключении не ставился на обсуждение Пленума ЦК.

Теперь, когда расследованы дела в отношении некоторых из этих мнимых «шпионов» и «вредителей», установлено, что эти дела являются фальсифицированными. Признания многих арестованных людей, обвиненных во вражеской деятельности, были получены путем жестоких, бесчеловечных истязаний.

В то же время Stalin, как сообщают члены Политбюро того времени, не рассыпал им заявлений ряда оклеветанных политических деятелей, когда те отказывались от своих показаний на суде Военной

коллегии и просили объективно расследовать их дело. А таких заявлений было немало, и Сталин, несомненно, был ознакомлен с ними.

Центральный Комитет считает необходимым доложить съезду о ряде фальсифицированных «дел» против членов Центрального Комитета партии, избранных на XVII партийном съезде.

Примером гнусной провокации, злостной фальсификации и преступных нарушений революционной законности является дело бывшего кандидата в члены Политбюро ЦК, одного из видных деятелей партии и Советского государства т. Эйхе²⁰, члена партии с 1905 года. (*Движение в зале*.)

Тов. Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года по клеветническим материалам без санкции прокурора СССР, которая была получена лишь через 15 месяцев после ареста.

Следствие по делу Эйхе проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификации.

Эйхе под пытками вынуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников.

1 октября 1939 года Эйхе обратился с заявлением на имя Сталина, в котором категорически отрицал свою виновность и просил разобраться с его делом. В заявлении он писал:

«Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся».

Сохранилось второе заявление Эйхе, посланное им Сталину 27 октября 1939 года, в котором он убедительно, опираясь на факты, опровергает предъявленные ему клеветнические обвинения, показывает, что эти провокационные обвинения являются, с одной стороны, делом действительных троцкистов, санкцию на арест которых он, как первый секретарь Западно-Сибирского крайкома партии, давал, и которые сговорились отомстить ему, а с другой стороны, результатом грязной фальсификации вымышленных материалов следователями.

Эйхе писал в своем заявлении:

«25 октября с. г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться со следственным материалом. Если бы я был виноват, хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений, и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни пол слова неправды и теперь, находясь обенеши ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело – это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности...»

...Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепы, но содер-

жат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предложению...

Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжкой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в контрреволюционной деятельности... Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николаев²¹, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники, и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым, и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Западной Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем²², которого сперва записали в запасной центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, так же было с председателем запасного центра, созданного якобы Бухарином в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука²³, и многие другие моменты...

...Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня». (Дело Эйхе. т. 1, пакет.)

Казалось бы, такое важное заявление должно было быть обязательно обсужденено в ЦК. Но этого не произошло, заявление было направлено Берия, и жестокая расправа над оклеветанным кандидатом в члены Политбюро тов. Эйхе продолжалась.

2 февраля 1940 года Эйхе был предан суду. В суде Эйхе виновным себя не признал и заявил следующее:

«Во всех якобы моих показаниях нет ни одной названной мною буквы, за исключением подписей внизу протоколов, которые подписаны вынужденно. Показания даны под давлением следователя, который с самого начала моего ареста начал меня избивать. После этого я начал писать всякую чушь... Главное для меня – это сказать суду, партии и Сталину о том, что я не виновен. Никогда участником заговора не был. Я умру также с верой в правильность политики партии, как верил в нее на протяжении всей своей работы». (Дело Эйхе, том 1.)

П. Малику В. Н.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

190

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СТРОГО СЕКРЕТНО

Экз. № 00290 *

О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ
И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ

Доклад Первого секретаря ЦК КПСС
тov. ХРУЩЕВА Н. С.
XX съезду Коммунистической партии
Советского Союза

25 февраля 1956 года

Поправки

докл. №

Печ. № 11530**

лежит возврату в ЦК КПСС,
сектор Общего отдела
в 3-месячный срок

Текст доклада Н.С. Хрущева "О культе личности и его последствиях". Типографский экземпляр, отпечатанный для рассылки послам СССР в зарубежных странах и ЦК зарубежных коммунистических партий.
25 февраля 1956. Типографский экземпляр с правкой. Экз.№ 00290. По этому тексту печатался тираж в 150 экз.
РГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 188-210.

4 февраля Эйхе был расстрелян. (*Шум возмущения в зале.*) В настоящее время бесспорно установлено, что дело Эйхе было сфальсифицировано, и он посмертно реабилитирован.

Полностью отказался на суде от своих вынужденных показаний кандидат в члены Политбюро Рудзутак²⁴, член партии с 1905 года, пробывший 10 лет на царской каторге. В протоколе судебного заседания Военной коллегии Верховного суда записано следующее заявление Рудзутака:

«...Его единственная просьба к суду – это довести до сведения ЦК ВКП(б) о том, что в органах НКВД имеется еще не выкорчеванный гнойник, который искусственно создает дела, принуждая ни в чем не повинных людей признавать себя виновными. Что проверка обстоятельств обвинения отсутствует и не дается никакой возможности доказать свою непричастность к тем преступлениям, которые выдвинуты теми или иными показаниями разных лиц.

Методы следствия таковы, что заставляют выдумывать и оговаривать ни в чем не повинных людей, не говоря уже о самом подследственном. Присутствует суд дать ему возможность все это написать для ЦК ВКП(б). Заверяет суд, что лично у него никогда не было никакой плохой мысли против политики нашей партии, так как он всегда полностью разделял всю ту политику партии, которая проводилась во всех областях хозяйственного и культурного строительства».

Это заявление Рудзутака было оставлено без внимания, хотя Рудзутак, как известно, являлся в свое время председателем Центральной Контрольной Комиссии, которая была создана по мысли Ленина для борьбы за единство партии. Председатель же этого высокоавторитетного партийного органа стал жертвой грубого произвола: его даже не вызвали в Политбюро ЦК, Сталин не пожелал с ним разговаривать. Он был осужден в течение 20 минут и расстрелян. (*Шум возмущения в зале.*)

Тщательной проверкой, произведенной в 1955 году, установлено, что дело по обвинению Рудзутака было сфальсифицировано и он был осужден на основании клеветнических материалов. Рудзутак посмертно реабилитирован.

Каким образом искусственно – провокационными методами – создавались бывшими работниками НКВД различные «антисоветские центры» и «блоки», видно из показаний Т. Розенблюма, члена партии с 1906 года, подвергавшегося аресту Ленинградским управлением НКВД в 1937 году.

При проверке в 1955 году дела Комарова²⁵ Розенблюм сообщил следующий факт: когда он, Розенблюм, был арестован в 1937 году, то был подвергнут жестоким истязаниям, в процессе которых у него вымогали ложные показания как на него самого, так и на других лиц. Затем его привели в кабинет Заковского²⁶, который предложил ему освобожде-

ние при условии, если он даст в суде ложные показания по фабриковавшемуся в 1937 году НКВД «делу о Ленинградском вредительском, шпионском, диверсионном, террористическом центре». (*Движение в зале.*) С невероятным цинизмом раскрывал Заковский подлую «механику» искусственного создания липовых «антисоветских заговоров».

«Для наглядности, – заявил Розенблюм, – Заковский развернул передо мной несколько вариантов предполагаемых схем этого центра и его ответвлений...

Ознакомив меня с этими схемами, Заковский сказал, что НКВД готовит дело об этом центре, причем процесс будет открытый.

Будет предана суду головка центра, 4-5 человек: Чудов²⁷, Угаров²⁸, Смородин²⁹, Познер³⁰, Шапошникова³¹ (это жена Чудова) и др. и от каждого филиала по 2-3 чел...

...Дело о Ленинградском центре должно быть поставлено солидно. А здесь решающее значение имеют свидетели. Тут играет немаловажную роль и общественное положение (в прошлом, конечно), и партийный стаж свидетеля.

Самому тебе, – говорил Заковский, – ничего не придется выдумывать. НКВД составит для тебя готовый конспект по каждому филиалу в отдельности, твоё дело его заучить, хорошо запомнить все вопросы и ответы, которые могут задаваться на суде. Дело это будет готовиться 4-5 месяцев, а то и полгода. Все это время будешь готовиться, чтобы не подвести следствие и себя. От хода и исхода суда будет зависеть дальнейшая твоя судьба. Сдрейфиши и начнешь фальшивить – пеняй на себя. Выдержишь – сохранишь кочан (голову), кормить и одевать будем до смерти на казенный счет». (Материал проверки дела Комарова, л. д. 60-69.)

Вот какие подлые дела творились в то время! (*Движение в зале.*)

Еще более широко практиковалась фальсификация следственных дел в областях. Управление НКВД по Свердловской области «вскрыло» так называемый «Уральский повстанческий штаб – орган блока правых, троцкистов, эсеров, церковников», – руководимый якобы секретарем Свердловского обкома партии и членом ЦК ВКП(б) Кабаковым³², членом партии с 1914 года.

По материалам следственных дел того времени получается, что почти во всех краях, областях и республиках существовали якобы широко разветвленные «право-троцкистские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские организации и центры» и, как правило, эти «организации» и «центры» почему-то возглавлялись первыми секретарями обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий. (*Движение в зале.*)

В результате этой чудовищной фальсификации подобных «дел», в результате того, что верили различным клеветническим «показаниям» и вынуж-

денным оговорам себя и других, погибли многие тысячи честных, ни в чем не повинных коммунистов. Таким же образом были сфабрикованы «дела» на видных партийных и государственных деятелей – Косиоря³³, Чубаря³⁴, Постышева, Косарева³⁵ и других.

В те годы необоснованные репрессии проводились в массовых масштабах, в результате чего партия понесла большие потери в кадрах.

Сложилась порочная практика, когда в НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению на Военной Коллегии, и им заранее определялась мера наказания.

Эти списки направлялись Ежовым лично Сталину для санкционирования предлагаемых мер наказания.

В 1937-1938 годах Сталину было направлено 383 таких списка на многие тысячи партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников и была получена его санкция.

Значительная часть этих дел сейчас пересматривается и большое количество их прекращается как необоснованные и фальсифицированные. Достаточно сказать, что с 1954 года по настоящее время Военной Коллегией Верховного суда уже реабилитировано 7679 человек, причем многие из них реабилитированы посмертно.

Массовые аресты партийных, советских, хозяйственных, военных работников нанесли огромный ущерб нашей стране, делу социалистического строительства.

Массовые репрессии отрицательно влияли на морально-политическое состояние партии, порождали неуверенность, способствовали распространению болезненной подозрительности, сеяли взаимное недоверие среди коммунистов. Активизировались всевозможные клеветники и карьеристы.

Известное оздоровление в партийные организации внесли решения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 года³⁶. Но широкие репрессии продолжались и в 1938 году.

И только потому, что наша партия обладает великой морально-политической силой, она сумела справиться с тяжелыми событиями 1937-1938 годов, пережить эти события, вырастить новые кадры. Но нет сомнения, что наше продвижение вперед к социализму и подготовка к обороне страны осуществлялись бы более успешно, если бы не огромные потери в кадрах, которые мы понесли в результате массовых, необоснованных и несправедливых репрессий в 1937-1938 годах.

Мы обвиняем Ежова в извращениях 1937 года и правильно обвиняем. Но надо ответить на такие вопросы: разве мог Ежов сам, без ведома Сталина, арестовать, например, Косиора? Был ли обмен мнениями или решение Политбюро по этому вопросу? Нет, не было, как не было этого и в отношении других подобных дел.

Разве мог Ежов решать такие важные вопросы, как вопрос о судьбе видных деятелей партии? Нет, было бы наивным считать это делом рук только Ежова. Ясно, что такие дела решал Stalin, без его указаний, без его санкции Ежов ничего не мог делать.

Мы сейчас разобрались и реабилитировали Косиора, Рудзутака, Постышева, Косарева и других. На каком же основании они были арестованы и осуждены? Изучение материалов показало, что никаких оснований к этому не было. Арестовывали их, как и многих других, без санкций прокурора. Да в тех условиях никакой санкции и не требовалось; какая еще может быть санкция, когда все разрешал Stalin.

Он был главным прокурором в этих вопросах. Stalin давал не только разрешения, но и указания об арестах по своей инициативе. Об этом следует сказать, чтобы была полная ясность для делегатов съезда, чтобы вы могли дать правильную оценку и сделать соответствующие выводы.

Факты показывают, что многие злоупотребления были сделаны по указанию Stalin, не считаясь с какими-либо нормами партийной и советской законности. Stalin был человек очень мнительный, с болезненной подозрительностью, в чем мы убедились, работая вместе с ним.

Он мог посмотреть на человека и сказать: «что-то у вас сегодня глаза бегают» или: «почему вы сегодня часто отворачиваетесь, не смотрите прямо в глаза». Болезненная подозрительность привела его к огульному недоверию, в том числе и по отношению к выдающимся деятелям партии, которых он знал много лет. Везде и всюду он видел «врагов», «двухрушников», «шпионов».

Имея неограниченную власть, он допускал жестокий произвол, подавляя человека морально и физически. Создалась такая обстановка, при которой человек не мог проявить свою волю.

Когда Stalin говорил, что такого-то надо арестовать, то следовало принимать на веру, что это «враг народа». А банды Beria, хозяйничавшая в органах госбезопасности, из кожи лезла вон, чтобы доказать виновность арестованных лиц, правильность сфабрикованных ими материалов.

А какие доказательства пускались в ход? Признания арестованных. И следователи добывали эти «признания». Но как можно получить от человека признание в преступлениях, которых он никогда не совершал?

Только одним способом – применением физических методов воздействия, путем истязаний, лишения сознания, лишения рассудка, лишения человеческого достоинства. Так добывались мнимые «признания».

Когда волна массовых репрессий в 1939 году начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начал ставить в вину ра-

ботникам НКВД применение физического воздействия к арестованным,— Сталин направил 10 января 1939 года шифрованную телеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам Управлений НКВД. В этой телеграмме говорилось:

«ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах.

Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод».

Таким образом, самые грубые нарушения социалистической законности, пытки и истязания, приведшие, как это было показано выше, к оговорам и самооговорам невинных людей, были санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б).

Недавно, всего за несколько дней до настоящего съезда, мы вызвали на заседание Президиума ЦК и допросили следователя Родоса³⁷, который в свое время вел следствие и допрашивал Косиора, Чубаря и Косарева. Это — никчёмный человек, с куриным кругозором, в моральном отношении буквально выродок. И вот такой человек определял судьбу известных деятелей партии, определял и политику в этих вопросах, потому что, доказывая их «преступность», он тем самым давал материал для крупных политических выводов.

Спрашивается, разве мог такой человек сам, своим разумом повести следствие так, чтобы доказать виновность таких людей, как Косиор и другие. Нет, он не мог много сделать без соответствующих указаний. На заседании Президиума ЦК он нам так заявил: «Мне сказали, что Косиор и Чубарь являются врагами народа, поэтому я, как следователь, должен был вытащить из них признание, что они врачи». (*Шум возмущения в зале*).

Этого он мог добиться только путем длительных истязаний, что он и делал, получая подробный инструктаж от Берия. Следует сказать, что на заседании Президиума ЦК Родос цинично заявил: «Я считал, что выполняю поручение партии». Вот как выполнялось на практике указание Сталина о применении к заключенным методов физического воздействия.

Эти и многие подобные факты свидетельствуют о том, что всякие нормы правильного партийного решения вопросов были ликвидированы, все было подчинено произволу одного лица.

Единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны.

Если взять многие наши романы, кинофильмы и исторические «исследования», то в них совершенно неправдоподобно изображается вопрос о роли Сталина в Отечественной войне. Обычно рисуется такая схема. Сталин все и вся предвидел. Советская Армия чуть ли не по заранее начертанным Сталиным стратегическим планам проводила тактику так называемой «активной обороны», то есть ту тактику, которая, как известно, допустила немцев до Москвы и Сталинграда.

Применив такую тактику, Советская Армия только-де благодаря гению Сталина перешла в наступление и разгромила врага. Всемирно-историческая победа, одержанная Вооруженными Силами Советской страны, нашим героическим народом, приписывается в такого рода романах, кинофильмах и «исследованиях» всему полководческому гению Сталина.

Надо внимательно разобраться в этом вопросе, так как это имеет огромное, не только историческое, но прежде всего политическое, воспитательное, практическое значение.

Каковы факты в этом вопросе?

До войны в нашей печати и во всей воспитательной работе преобладал хвастливый тон: если враг нападет на священную советскую землю, то мы ответим на удар врага тройным ударом, войну будем вести на территории противника и выиграем ее малой кровью. Однако эти декларативные заявления далеко не во всем подкреплялись практическими делами, чтобы обеспечить действительную непротупность наших границ.

В ходе войны и после нее Сталин выдвинул такой тезис, что трагедия, которую пережил наш народ в начальный период войны, является якобы результатом «внезапности» нападения немцев на Советский Союз. Но ведь это, товарищи, совершенно не соответствует действительности. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он сразу же поставил перед собой задачу разгромить коммунизм. Об этом фашисты говорили прямо, не скрывая своих планов. Для осуществления этих агрессивных планов заключались всевозможные пакты, блоки, оси, вроде пресловутой оси Берлин — Рим — Токио³⁸. Многочисленные факты предвоенного периода красноречиво доказывали, что Гитлер направляет все свои усилия для того, чтобы развязать войну против Советского государства, и сконцентрировал большие войсковые соединения, в том числе танковые, поблизости от советских границ.

Из опубликованных теперь документов видно, что еще 3 апреля 1941 года Черчилль через английского посла в СССР Криппса сделал личное предупреждение Сталину о том, что германские войска

начали совершать передислокацию, подготавливая нападение на Советский Союз. Само собой разумеется, что Черчилль делал это отнюдь не из-за добрых чувств к советскому народу. Он преследовал здесь свои империалистические интересы – сгубить Германию и СССР в кровопролитной войне и укрепить позиции Британской империи. Тем не менее Черчилль указывал в своем послании, что он просит «предостеречь Сталина с тем, чтобы обратить его внимание на угрожающую ему опасность». Черчилль настойчиво подчеркивал это и в телеграммах от 18 апреля и в последующие дни.

Однако эти предостережения Сталину не принимались во внимание. Больше того, от Сталина шли указания не доверять информации подобного рода с тем, чтобы-де не спровоцировать начало военных действий.

Следует сказать, что такого рода информация о нависающей угрозе вторжения немецких войск на территорию Советского Союза шла и от наших армейских и дипломатических источников, но в силу сложившегося предвзятого отношения к такому рода информации в руководстве она каждый раз направлялась с опаской и обставлялась оговорками.

Так, например, в донесении из Берлина от 6 мая 1941 года военно-морской атташе в Берлине капитан 1-го ранга Воронцов доносил: «Советский подданный Бозер... сообщил помощнику нашего морского атташе, что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Латвию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах...»

В своем донесении от 22 мая 1941 года помощник военного атташе в Берлине Хлопов докладывал, что «...наступление немецких войск назначено якобы на 15.VI, а возможно, начнется и в первых числах июня...».

В телеграмме нашего посольства из Лондона от 18 июня 1941 года докладывалось: «Что касается текущего момента, то Криппс твердо убежден в неизбежности военного столкновения Германии и СССР, – и притом не позже середины июня. По словам Криппса, на сегодня немцы сконцентрировали на советских границах (включая воздушные силы и вспомогательные силы частей) 147 дивизий...».

Несмотря на все эти чрезвычайно важные сигналы, не были приняты достаточные меры, чтобы хорошо подготовить страну к обороне и исключить момент внезапности нападения.

Были ли у нас время и возможности для такой подготовки? Да, и время, и возможности были. Наша промышленность находилась на таком уровне развития, что она была в состоянии полностью обеспечить Советскую Армию всем необходимым.

Это подтверждается хотя бы тем, что, когда в ходе войны была потеряна почти половина всей нашей промышленности, в результате занятия врагом Украины, Северного Кавказа, западных районов страны, важных промышленных и хлебных районов, советский народ сумел организовать производство военных материалов в восточных районах страны, пустить там в ход вывезенное из западных промышленных районов оборудование и обеспечить наши Вооруженные Силы всем необходимым для разгрома врага.

Если бы наша промышленность была вовремя и по-настоящему мобилизована для обеспечения армии вооружением и необходимым снаряжением, то мы понесли бы неизмеримо меньше жертв в этой тяжелой войне. Однако такой мобилизации своевременно проведено не было. И с первых же дней войны обнаружилось, что наша армия вооружена плохо, что мы не имели достаточного количества артиллерии, танков и самолетов для отпора врагу.

Советская наука и техника дали перед войной великолепные образцы танков и артиллерии. Но массовое производство всего этого не было налажено, и мы начали перевооружение армии по существу в самый канун войны. В результате этого в момент нападения врага на советскую землю у нас не оказалось в нужных количествах ни старой техники, которую мы снимали с вооружения, ни новой техники, которую собирались вводить. Очень плохо было с зенитной артиллерией, не налажено было производство бронебойных снарядов для борьбы с танками. Многие укрепленные районы оказались к моменту нападения беспомощными, так как старое вооружение с них было снято, а новое еще не введено.

Да дело, к сожалению, не только в танках, артиллерии и самолетах. К моменту войны мы не имели даже достаточного количества винтовок для вооружения людей, призываемых в действующую армию. Помню, как в те дни я позвонил из Киева тов. Маленкову³⁹ и сказал ему:

– Народ пришел в армию и требует оружие. Пришлите нам оружие. На это мне Маленков ответил:

– Оружие прислать не можем. Все винтовки передаем в Ленинград, а вы вооружайтесь сами. (*Движение в зале.*)

Так обстояло дело с вооружением.

Нельзя не вспомнить в этой связи и такой, например, факт. Незадолго до нападения гитлеровских армий на Советский Союз Кирпонос, будучи командующим Киевского Особого военного округа (он впоследствии погиб на фронте), написал Сталину, что немецкие армии подошли к Бугу, усиленно подготовляют все к наступлению и в ближайшее время, видимо, перейдут в наступление. Учитывая все это, Кирпонос предлагал создать надежную оборону, вывести тысяч 300 населения из пограничных районов и создать там несколько мощных укреплен-

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Управления КГБ
при СМ СССР
по Московской областиПодпись Юрий Михайлович
Логинов (Логинов)

СЕКРЕТНО

умер

19

19. Августа 1957.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

город Москва

19. Августа 1957.

Я, Станислав Николаевич
(должность)при СМ СССР по Московской области Ст. Лейтенант Зарубкин
(имя и фамилия)

расмотрев материалы архивно-следственного дела № 313988 по обвинению

Минина Ивана Никитовича, 1879 года рождения, чл.
школьной обл., Курковского района, с. Земчево. Продолжавшее
заявление дочери-мачехи Татьяны Ивановны.

(установочные данные осужденного)

НАШЕ ДЕЛО:

Из материалов архивно-следственного дела видно, что Минин И. А.
суджен 26 сентября 1937 года тюремной ЧИКиД по КВиЧ
(фамилия и инцидент осужденного)
Присяга Исполнитель 27 сентября 1937 года.

В заявлении Минина И. А. (фамилия и инцидент заявлены) просит сообщить о местонахождении
осужденного, а в случае смерти выдать свидетельство.

Руководствуясь указанием КГБ при СМ СССР № 108/сс от 24 августа 1955 года, —

ПОЛАГАЛА БЫ:

Зарегистрировать смерть осужденного, для чего сообщить в ЗАГС Московского района
рабочая Г. Москвы (район, город или область) о том, что Минин И. А. (фамилия,
имя и отчество осужденного) отбывая наказание в ИТЛ, умер 2 октября 1941 года
(дата смерти)
Смертоза Судьба. (причина смерти)

объявить заявителю о месте регистрации смерти осужденного.

О регистрации смерти осужденного и объявление заявителю сообщить в первые спецотделы
МВД СССР, УМВД Московской области и в Учетно-архивный отдел КГБ при СМ СССР для
хранения в учреждениях, а заявление вместе с перепиской приобщить к архивно-следственному
делу № 313988

Станислав Николаевич Зарубкин
(должность и звание) Лейтенант

СОГЛАСНЫ* Начальник отделения

Начальник Учетно-архивного отдела УКГБ при СМ СССР по Моск. обл.

Подпись Юрий Михайлович Логинов (подпись)

ных полос: вырыть противотанковые рвы, создать укрытия для бойцов и так далее.

На эти предложения из Москвы был дан такой ответ, что это провокация, что никаких подготовительных работ на границе делать не следует, что не нужно давать немцам повода открыть против нас военные действия. И наши границы не были по-настоящему подготовлены для отпора врагу.

Когда фашистские войска уже вторглись на советскую землю и начали военные действия, из Москвы последовал приказ – на выстрелы не отвечать. Почему? Да потому, что Сталин вопреки очевидным фактам считал, что это еще не война, а провокация отдельных недисциплинированных частей немецкой армии и что если мы ответим немцам, то это послужит поводом для начала войны.

Известен и такой факт. Накануне самого вторжения гитлеровских армий на территорию Советского Союза нашу границу перебежал немец и сообщил, что немецкие войска получили приказ – 22 июня, в 3 часа ночи, начать наступление против Советского Союза. Об этом немедленно было сообщено Сталину, но и этот сигнал остался без внимания.

Как видите, игнорировалось все: и предупреждения отдельных военачальников, и показания перебежчиков, и даже явные действия врага. Какая же это прозорливость руководителя партии и страны в такой ответственный момент истории?

А к чему привела такая беспечность, такое игнорирование очевидных фактов? Это привело к тому, что в первые же часы и дни противник истребил в наших пограничных районах огромное количество авиации, артиллерии, другой военной техники, уничтожил большое количество наших военных кадров, дезорганизовал управление войсками, и мы оказались не в состоянии преградить ему путь в глубь страны.

Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937-1941 годов, в результате подозрительности Сталина, по клеветническим обвинениям, истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоев командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке.

Политика широких репрессий против армейских кадров имела еще и те тяжкие последствия, что она подрывала основу воинской дисциплины, так как на протяжении нескольких лет командиров всех степеней и даже солдат в партийных и комсомольских ячейках приучали к тому, чтобы «разоблачать» своих старших командиров, как замаскировавших-

ся врагов. (*Движение в зале.*) Естественно, что это отрицательно сказалось в первый период войны на состоянии воинской дисциплины.

А ведь до войны у нас были превосходные военные кадры, беспредельно преданные партии и Родине. Достаточно сказать, что те из них, кто сохранился, я имею в виду таких товарищей, как Рокоссовский⁴⁰ (а он сидел), Горбатов⁴¹, Мерецков⁴² (он присутствует на съезде), Подлас⁴³ (а это замечательный командир, он погиб на фронте) и многие, многие другие, несмотря на тяжелые муки, которые они перенесли в тюрьмах, с первых же дней войны показали себя настоящими патриотами и беззаветно дрались во славу Родины. Но ведь многие из таких командиров погибли в лагерях и тюрьмах, и армия их не увидела.

Все это вместе взятое и привело к тому положению, которое создалось в начале войны для нашей страны и которое угрожало величайшей опасностью для судьбы нашей Родины.

Было бы неправильным не сказать о том, что после первых тяжелых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец. В одной из бесед в эти дни он заявил:

– То, что создал Ленин, все это мы безвозвратно растеряли.

После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями, и вообще не приступал к делам, и вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро и сказали, что нужно безотлагательно принимать такие-то меры для того, чтобы поправить положение дел на фронте.

Таким образом, грозная опасность, которая нависла над нашей Родиной в первый период войны, явила во многом результатом порочных методов руководства страной и партией со стороны самого Сталина.

Но дело не только в самом моменте начала войны, который серьезно дезорганизовал нашу армию и причинил нам тяжкий урон. Уже после начала войны та нервозность и истеричность, которую проявлял Сталин при своем вмешательстве в ход военных операций, наносили нашей армии серьезный ущерб.

Сталин был очень далек от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах. И это естественно, так как за всю Отечественную войну он не был ни на одном участке фронта, ни в одном из освобожденных городов, если не считать молниеносного выезда на Можайское шоссе при стабильном состоянии фронта, о чем написано столько литературных произведений со всякого рода вымыслами и столько красочных полотен. Вместе с тем Сталин непосредственно вмешивался в ход операций и отдавал приказы, которые нередко не учитывали реальной обстановки на данном участке фронта и которые не могли не вести к колосальным потерям человеческих жизней.

Ф. 896

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

заседания тройки при Управлении НКВД СССР по МО от „ 26“ IX 1937 г.

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

I38. дело № 5504 по обвин. МИНИНА Ивана Антоновича, ур. МО, Кировского р-на, д. Зевново, в 1918г. служил у белых в жандармерии. Старообрядч. начетчик-нелегал. Обвин. в том, что являлся настр. старообрядч. начетчиком, сист. под видом беизг. проповедей проводил агитацию, к/р агитацию, обрабатывал враждующих в к/р духе, -

МИНИНА
Ивана Антоновича
РАССТРЕЛИТЬ

Секретарь тройки

Выписка из протокола заседания тройки при Управлении НКВД СССР по Московской области от 26 сентября 1937, приговорившей сторожа механического завода И.А. Минина к расстрелу. ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 20581. Л. 25 об.

Я позволю себе привести в этой связи один характерный факт, показывающий, как Сталин руководил фронтами. Здесь на съезде присутствует маршал Баграмян⁴⁴, который в свое время был начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта и который может подтвердить то, что я расскажу вам сейчас. Когда в 1942 году в районе Харькова для наших войск сложились исключительно тяжелые условия, нами было принято правильное решение о прекращении операции по окружению Харькова, так как в реальной обстановке того времени дальнейшее выполнение операции такого рода грозило для наших войск роковыми последствиями.

Мы доложили об этом Сталину, заявив, что обстановка требует изменить план действий, чтобы не дать врагу уничтожить крупные группировки наших войск.

Вопреки здравому смыслу Сталин отклонил наше предложение и приказал продолжать выполнять операцию по окружению Харькова, хотя к этому времени над нашими многочисленными военными группировками уже нависла вполне реальная угроза окружения и уничтожения. Я звоню Василевскому⁴⁵ и умоляю его:

— Возьмите, — говорю, — карту, Александр Михайлович (т. Василевский здесь присутствует), покажите товарищу Сталину, какая сложилась обстановка. А надо сказать, что Сталин операции планировал по глобусу. (*Оживление в зале.*) Да, товарищи, возьмет глобус и показывает на нем линию фронта. Так вот я и говорю т. Василевскому, покажите на карте обстановку, ведь нельзя при этих условиях продолжать намеченную ранее операцию. Для пользы дела надо изменить старое решение.

Василевский мне на это ответил, что Сталин рассмотрел уже этот вопрос и что он, Василевский, больше не пойдет Сталину докладывать, так как тот не хочет слушать никаких его доводов по этой операции. После разговора с Василевским я позвонил Сталину на дачу. Но Сталин не подошел к телефону, а взял трубку Маленков. Я говорю тов. Маленкову, что звоню с фронта и хочу лично переговорить с тов. Сталиным. Сталин передает через Маленкова, чтобы я говорил с Маленковым. Я вторично заявляю, что хочу лично доложить Сталину о тяжелом положении, создавшемся у нас на фронте. Но Сталин не считал нужным взять трубку, а еще раз подтвердил, чтобы я говорил с ним через Маленкова, хотя до телефона пройти несколько шагов.

«Выслушав» таким образом нашу просьбу, Сталин сказал:

— Оставить все по-прежнему!

Что же из этого получилось? А получилось самое худшее из того, что мы предполагали. Немцам удалось окружить наши воинские группировки, в результате чего мы потеряли сотни тысяч наших войск. Вот вам военный «гений» Сталина, вот чего он нам стоил. (*Движение в зале.*)

Однажды после войны при встрече Сталина с членами Политбюро Анастас Иванович Микоян⁴⁶ как-то сказал, что вот, мол, Хрущев тогда был прав, когда звонил по поводу Харьковской операции, что напрасно его тогда не поддержали.

Надо было видеть, как рассердился Сталин! Как это так признать, что он, Сталин, был тогда не прав! Ведь он «гений», а гений не может быть неправым. Все, кто угодно, могут ошибаться, а Сталин считал, что он никогда не ошибается, что он всегда прав. И он никому и никогда не признавался ни в одной большой или малой своей ошибке, хотя он совершил немало ошибок и в теоретических вопросах, и в своей практической деятельности. После съезда партии нам, видимо, необходимо будет пересмотреть оценку многих военных операций и дать им правильное объяснение.

Большой крови стоила нам и та тактика, на которой настаивал Сталин, не зная природы ведения боевых операций, после того, как удалось остановить противника и перейти в наступление.

Военные знают, что уже с конца 1941 года вместо ведения крупных маневренных операций с обходами противника с флангов, с заходами в его тылы Сталин требовал непрерывных лобовых атак с тем, чтобы брать село за селом. И мы несли на этом огромные потери до тех пор, пока нашему генералитету, который выносил на своих плечах всю тяжесть ведения войны, не удалось изменить положение дел и перейти к ведению гибких маневренных операций, что сразу дало серьезное изменение положения на фронтах в нашу пользу.

Тем более позорным и недостойным явился факт, когда после нашей великой победы над врагом, давшейся нам очень тяжелой ценой, Сталин начал громить многих из тех полководцев, которые внесли свой немалый вклад в дело победы над врагом, так как Сталин исключал всякую возможность, чтобы заслуги, одержанные на фронтах, были приписаны кому бы то ни было, кроме его самого.

Сталин проявлял большой интерес к оценке тов. Жукова⁴⁷ как военного полководца. Он не раз спрашивал мое мнение о Жукове, и я ему говорил:

— Жукова знаю давно, он хороший генерал, хороший командующий.

После войны Сталин стал рассказывать о Жукове всякие небылицы, в частности, он говорил мне:

— Вот вы хвалили Жукова, а ведь он этого не заслуживает. Говорят, что Жуков на фронте перед какой-либо операцией поступал так: возьмет горсть земли, понюхает ее и потом говорит: можно, мол, начинать наступление или, наоборот, нельзя, дескать, проводить намеченной операции.

Я на это ответил тогда:

— Не знаю, тов. Сталин, кто это выдумал, но это неправда.

Видимо, сам Сталин выдумывал такие вещи, чтобы принизить роль и военные способности маршала Жукова.

В этой связи сам Сталин очень усиленно популяризировал себя как великого полководца, всеми способами внедряя в сознание людей ту версию, что все победы, одержанные советским народом в Великой Отечественной войне, являются результатом мужества, доблести, гения Сталина и никого больше. Как Кузьма Крючков – сразу на пике 7 человек поднимал. (*Оживление в зале.*)

В самом деле, возьмите наши исторические и военные кинокартины или некоторые произведения литературы, которые читать тошно. Ведь все они предназначены для пропаганды именно этой версии для прославления Сталина как гениального полководца. Вспомним хотя бы картину «Падение Берлина». Там действует один Сталин: он дает указания в зале с пустыми стульями, и только один человек приходит к нему и что-то доносит – это Поскребышев⁴⁸, неизменный его оруженосец. (*Смех в зале.*)

А где же военное руководство? Где же Политбюро? Где Правительство? Что они делают и чем занимаются? Этого в картине нет. Сталин один действует за всех, не считаясь и не советуясь ни с кем. В таком извращенном виде все это показано народу. Для чего? Для того, чтобы возвеличить Сталина, и все это – вопреки фактам, вопреки исторической правде.

Спрашивается, а где же наши военные, которые на своих плечах вынесли всю тяжесть войны? Их в фильме нет, для них после Сталина не осталось никакого места.

Не Сталин, а партия в целом, Советское правительство, наша героическая армия, ее талантливые полководцы и доблестные воины, весь советский народ – вот кто обеспечил победу в Великой Отечественной войне. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Члены ЦК партии, министры, наши хозяйственники, деятели советской культуры, руководители местных партийных и советских организаций, инженеры и техники – каждый находился на своем посту и самоотверженно отдавал свои силы и знания для обеспечения победы над врагом.

Исключительный героизм проявил наш тыл – славный рабочий класс, наше колхозное крестьянство, советская интеллигенция, которые под руководством партийных организаций, преодолевая немоверные трудности и лишения военного времени, отдавали все свои силы делу защиты Родины.

Величайший подвиг совершили в войне наши советские женщины, которые вынесли на своих плечах огромную тяжесть производственной работы на фабриках и в колхозах, на различных участках хозяйства и культуры, многие женщины принимали непосредственное участие на фронтах Великой Отечественной войны, наша мужественная молодежь, которая на всех участках фронта и тыла внесла свой неоценимый вклад в дело защиты Советской Отчизны, в дело разгрома врага.

Бессмертны заслуги советских воинов, наших военных командиров и политработников всех степеней, которые в первые же месяцы войны, лишившись значительной части армии, не растерялись, а сумели перестроиться на ходу, создать и закалить в ходе войны могучую и героическую армию и не только отразить натиск сильного и коварного врага, но и разгромить его.

Величайший подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, спасшего сотни миллионов людей Востока и Запада от нависшей над ними угрозы фашистского порабощения, будет жить в памяти благодарного человечества века и тысячелетия. (*Бурные аплодисменты.*)

Главная роль и главная заслуга в победоносном завершении войны принадлежит нашей Коммунистической партии, Вооруженным Силам Советского Союза, миллионам и миллионам советских людей, воспитанных партией. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Товарищи! Обратимся к некоторым другим фактам. Советский Союз по праву считается образцом многонационального государства, ибо у нас на деле обеспечены равноправие и дружба всех народов, населяющих нашу великую Родину.

Тем более вопиющими являются действия, инициатором которых был Сталин и которые представляют собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства. Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов, в том числе всех коммунистов и комсомольцев без каких бы то ни было исключений. Причем такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями.

Так, уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев.

В этот же период, в конце декабря 1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой автономной республики.

В марте 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована.

В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики выселены были в отдаленные места все балкарцы, а сама республика переименована в Кабардинскую автономную республику.

Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то он бы и их выселил. (*Смех, оживление в зале.*)

В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение – как можно возлагать ответ-

ственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям.

После окончания Отечественной войны советский народ с гордостью отмечал славные победы, достигнутые ценой больших жертв и неимоверных усилий. Страна переживала политический подъем. Партия вышла из войны еще более сплоченной, в огне войны закалились кадры партии. В этих условиях ни у кого даже мысль не могла возникнуть о возможности какого-либо заговора в партии.

И вот в этот период вдруг возникает так называемое «ленинградское дело»⁴⁹. Как теперь уже доказано, это дело было сфальсифицировано. Невинно погибли тт. Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков и другие.

Известно, что Вознесенский и Кузнецов были видные и способные работники. В свое время они были близки к Сталину. Достаточно сказать, что Сталин выдвинул Вознесенского первым заместителем Председателя Совета Министров, а Кузнецов был избран секретарем Центрального Комитета. Уже одно то, что Сталин поручил Кузнецову наблюдение за органами госбезопасности, говорит о том, каким доверием он пользовался.

Как же случилось, что эти люди были объявлены врагами народа и уничтожены?

Факты показывают, что и «ленинградское дело» – это результат произвола, который допускал Сталин по отношению к кадрам партии.

Если бы в Центральном Комитете партии, в Политбюро ЦК существовала нормальная обстановка, при которой подобные вопросы обсуждались бы, как это положено в партии, и взвешивались бы все факты, то этого дела не возникло бы, как не возникли бы и другие подобные дела.

Надо сказать, что в послевоенный период положение еще больше усложнилось. Сталин стал более капризным, раздражительным, грубым, особенно развилась его подозрительность. До невероятных размеров увеличилась мания преследования. Многие работники становились в его глазах врагами. После войны Сталин еще больше отгородился от коллектива, действовал исключительно единолично, не считаясь ни с кем и ни с чем.

Невероятной подозрительностью Сталина ловко пользовался гнусный провокатор, подлый враг Берия, который истребил тысячи коммунистов, честных советских людей. Выдвижение Вознесенского и Кузнецова пугало Берия. Как теперь установлено, именно Берия «подбрасывал» Сталину состряпанные им и его подручными материалы в виде заявлений, анонимных писем, в виде разных слухов и разговоров.

Центральный Комитет партии проверил так называемое «ленинградское дело», невинно пост-

радавшие люди теперь реабилитированы, восстановлена честь славной Ленинградской партийной организации. Фальсификаторы этого дела – Абакумов⁵⁰ и другие – были преданы суду, их судили в Ленинграде, и они получили по заслугам.

Возникает вопрос: почему же мы теперь смогли разобраться в этом деле, а не сделали этого раньше, при жизни Сталина, чтобы не допустить гибели невинных людей? Потому, что Сталин сам давал направление «ленинградскому делу» и большинство членов Политбюро того периода не знало всех обстоятельств дела и, конечно, не могло вмешаться.

Как только Сталин получил от Берия и Абакумова некоторые материалы, он, не разобравшись по существу в этих фальшивках, дал указание расследовать «дело» Вознесенского и Кузнецова. И этим уже была предрешена их судьба.

Поучительным в этом отношении является также дело о якобы существовавшей в Грузии мингрельской националистической организации. По этому вопросу, как известно, были приняты в ноябре 1951 года и в марте 1952 года решения ЦК КПСС⁵¹. Эти решения принимались без обсуждения в Политбюро, Сталин сам диктовал эти решения. В них возводились тяжкие обвинения против многих честных коммунистов. На основании подложных материалов утверждалось, что в Грузии якобы существует националистическая организация, которая ставит своей целью ликвидацию Советской власти в этой республике с помощью империалистических государств.

В связи с этим был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузии. Как потом установлено, это была клевета на Грузинскую партийную организацию.

Мы знаем, что в Грузии, как и в некоторых других республиках, в свое время были проявления местного буржуазного национализма. Возникает вопрос, может быть, действительно в период, когда принимались упомянутые выше решения, националистические тенденции разрослись до таких размеров, что была угроза выхода Грузии из состава Советского Союза и перехода ее в состав турецкого государства? (*Оживление в зале, смех.*)

Это, конечно, чепуха. Трудно даже себе представить, как могли прийти в голову подобные предположения. Всем известно, как поднялась Грузия в своем экономическом и культурном развитии за годы Советской власти.

Промышленная продукция Грузинской республики в 27 раз превышает производство дореволюционной Грузии. В республике заново созданы многие отрасли промышленности, которых не было там до революции: черная металлургия, нефтяная промышленность, машиностроение и другие. Уже давно ликвидирована неграмотность населения, тогда как в дореволюционной Грузии неграмотных насчитывалось 78 процентов.

Строительство "совхоза" в Карагандинской области ГУИТК МВД СССР.
ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.6. Д.49. Л.17

Сравнивая положение в своей республике с тяжелым положением трудящихся в Турции, могли ли грузины стремиться присоединиться к Турции? В Турции в 1955 году выплавлено стали на душу населения в 18 раз меньше, чем в Грузии. В Грузии производится электроэнергии на душу населения в 9 раз больше, чем в Турции. По данным переписи 1950 года, было 65 процентов населения Турции неграмотным, а среди женщин – около 80 процентов.

В Грузии имеется 19 высших учебных заведений, в которых обучается около 39 тысяч студентов, что в 8 раз больше, чем в Турции (на тысячу человек населения). В Грузии за годы Советской власти неизмеримо поднялось материальное благосостояние трудящихся.

Ясно, что в Грузии по мере развития экономики и культуры, роста социалистической сознательности трудящихся все больше исчезает почва, которой питается буржуазный национализм.

И как оказалось на самом деле, никакой националистической организации в Грузии не было. Тысячи ни в чем не повинных советских людей стали жертвами произвола и беззакония. И все это делалось под «гениальным» руководством Сталина – «великого сына грузинского народа», как любили называть грузины своего земляка. (*Движение в зале.*)

Произвол Сталина давал себя знать не только при решении вопросов внутренней жизни страны, но и в области международных отношений Советского Союза. На июльском Пленуме ЦК⁵² подробно обсуждались причины возникновения конфликта с Югославией. При этом отмечалась весьма неблагоприятная роль Сталина. Ведь в «югославском деле» не было таких вопросов, которые нельзя было бы разрешить путем товарищеского партийного обсуждения. Для возникновения этого «дела» не было серьезных оснований, вполне возможно было не допустить разрыва с этой страной. Это не значит, однако, что у югославских руководителей не было ошибок или недостатков. Но эти ошибки и недостатки были чудовищно преувеличены Сталиным, что привело к разрыву отношений с дружественной нам страной.

Мне вспоминаются первые дни, когда искусственно стал раздуваться конфликт между Советским Союзом и Югославией.

Однажды, когда я приехал из Киева в Москву, меня пригласил к себе Сталин и, указывая на копию письма, незадолго перед тем направленного к Тито⁵³, спросил:

– Читал?

И, не дожидаясь ответа, сказал:

– Вот шевельну мизинцем – и не будет Тито. Он слетит...

Дорого нам обошлось это «шевеление мизинцем». Такое заявление отражало манию величия Сталина, ведь он так и действовал: шевельну мизинцем – и нет Косиора, шевельну еще раз мизинцем – и нет уже Постышева, Чубаря, шевельну опять мизинцем – и исчезают Вознесенский, Кузнецов и многие другие.

Но с Тито так не получилось. Сколько ни шевелил Сталин не только мизинцем, но и всем, чем мог, Тито не слетел. Почему? Да потому, что в споре с югославскими товарищами за Тито стояло государство, стоял народ, прошедший суровую школу борьбы за свою свободу и независимость, народ, который оказывал поддержку своим руководителям.

Вот к чему приводила мания величия Сталина. Он полностью утрачивал чувство реальности, проявлял подозрительность, высокомерие в отношении не только отдельных лиц внутри страны, но и в отношении целых партий и стран.

Теперь мы внимательно разобрались в вопросе с Югославией и нашли правильное решение, которое одобряется народами и Советского Союза, и Югославии, как и всеми трудящимися стран народной демократии, всем прогрессивным человечеством. Ликвидация ненормальных отношений с Югославией осуществлена в интересах всего лагеря социализма, в интересах укрепления мира во всем мире.

Следует также напомнить о «деле врачей-вредителей»⁵⁴. (*Движение в зале.*) Собственно, никакого «дела» не было, кроме заявления врача Тимашук, которая, может быть под влиянием кого-нибудь или по указанию (ведь она была негласным сотрудником органов госбезопасности), написала Сталину письмо, в котором заявляла, что врачи якобы применяют неправильные методы лечения.

Достаточно было такого письма к Сталину, как он сразу сделал выводы, что в Советском Союзе имеются врачи-вредители, и дал указание – арестовать группу крупных специалистов советской медицины. Он сам давал указания, как вести следствие, как допрашивать арестованных. Он сказал: на академика Виноградова надеть кандалы, такого-то быть. Здесь присутствует делегат съезда, бывший министр госбезопасности т. Игнатьев⁵⁵. Сталин ему прямо заявил:

– Если не добьетесь признания врачей, то с вас будет снята голова. (*Шум возмущения в зале.*)

Сталин сам вызывал следователя, инструктировал его, указывал методы следствия, а методы были единственные – бить, бить и бить.

Через некоторое время после ареста врачей мы, члены Политбюро, получили протоколы с признаниями врачей. После рассылки этих протоколов Stalin говорил нам:

– Вы слепцы, котята, что же будет без меня – погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов. Дело было поставлено так, что никто не

имел возможности проверить факты, на основе которых ведется следствие. Не было возможности проверить факты путем контакта с людьми, которые давали эти признания. Но мы чувствовали, что дело с арестом врачей – это нечистое дело. Многих из этих людей мы лично знали, они лечили нас. И когда после смерти Сталина мы посмотрели, как создавалось это «дело», то увидели, что оно от начала до конца ложное.

Это позорное «дело» было создано Сталиным, но он не успел его довести до конца (в своем понимании), и поэтому врачи остались живыми. Теперь все они реабилитированы, работают на тех же постах, что и раньше, лечат руководящих работников, включая и членов Правительства. Мы им оказываем полное доверие, и они добросовестно исполняют, как и раньше, свой служебный долг.

В организации различных грязных и позорных дел гнусную роль играл махровый враг нашей партии, агент иностранной разведки Берия, втершийся в доверие к Сталину. Как этот провокатор смог добиться такого положения в партии и государстве, что стал первым заместителем Председателя Совета Министров Советского Союза и членом Политбюро ЦК? Теперь установлено, что этот мерзавец шел вверх по государственной лестнице через множество трупов на каждой ступеньке.

Были ли сигналы о том, что Берия враждебный партии человек? Да, были. Еще в 1937 году на Пленуме ЦК бывший нарком здравоохранения Каминский⁵⁶ говорил, что Берия работал в мусаватистской разведке⁵⁷. Не успел закончиться Пленум ЦК, как Каминский был арестован и затем расстрелян. Проверил ли Stalin заявление Каминского? Нет, потому что Stalin верил Берия, и этого было для него достаточно. А если Stalin верил, то никто не мог уже сказать что-либо противоречащее его мнению; кто бы вздумал возразить, того постигла бы такая же судьба, как и Каминского.

Были и другие сигналы. Представляет интерес заявление т. Снегова⁵⁸ в Центральный Комитет партии (кстати сказать, недавно реабилитированного после 17-летнего пребывания в лагерях). В своем заявлении он пишет:

«В связи с постановкой вопроса о реабилитации бывшего члена ЦК Картвелишвили-Лаврентьева⁵⁹ мною даны представителю КГБ подробные показания о роли Берия в расправе с Картвелишвили и преступных мотивах, которыми Берия руководствовался.

Считаю необходимым восстановить важный факт в этом вопросе и сообщить о нем в ЦК, поскольку я считал неудобным помешать его в следственных документах.

30.X.1931 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП состоялся доклад секретаря Закрайкома Картвелишвили. Присутствовали все члены бюро крайкома, из которых я один – живой. На этом заседании И.

В. Сталин в конце своего выступления внес предложение сформировать секретариат Закрайкома в составе: 1-м секретарем Картвелишвили, 2-м – Берия (это впервые в истории партии фамилия Берия была названа как кандидат на партийный пост), тут же Картвелишвили репликой заявил, что знает хорошо Берия и поэтому категорически отказывается с ним работать. Тогда И. В. Сталин предложил вопрос оставить открытым и решить его в рабочем порядке. Через 2 дня было решено о выдвижении Берия на партийную работу и об уходе Картвелишвили из Закавказья.

Подтвердить это могут тт. Микоян А. И. и Кааганович Л. М., присутствовавшие на этом заседании. Многолетние враждебные отношения между Картвелишвили и Берия широко были известны; истоки их идут со времени работы тов. Серго⁶⁰ в Закавказье, поскольку Картвелишвили был ближайшим помощником Серго. Они и послужили для Берия основанием, чтобы сфальсифицировать «дело» против Картвелишвили.

Характерно, что Картвелишвили по этому «делу» обвиняется в террористическом акте против Берия».

В обвинительном заключении по делу Берия подробно изложены его преступления. Но кое-что стоит напомнить, тем более, что, возможно, не все делегаты съезда читали этот документ. Здесь я хочу напомнить о зверской расправе Берия над Кедровым, Голубевым и приемной матерью Голубева – Батуриной⁶¹, которые пытались довести до сведения ЦК о предательской деятельности Берия. Они были расстреляны без суда, а приговор был оформлен после расстрела задним числом. Вот что писал в Центральный Комитет партии тов. Андрееву⁶² (тов. Андреев был тогда секретарем ЦК) старый коммунист т. Кедров⁶³:

«Из мрачной камеры Лефортовской тюрьмы взываю к вам о помощи. Услышьте крик ужаса, не пройдите мимо, заступитесь, помогите уничтожить кошмар допросов, вскрыть ошибку.

Я невинно страдаю. Проверьте. Время покажет. Я не агент-провокатор царской охранки, не шпион, не член антисоветской организации, в чем меня обвиняют, основываясь на клеветнических заявлениях. И никаких других преступлений в отношении Партии и Родины я никогда не совершил. Я незапятнанный ничем старый большевик, честно боровшийся (без малого) 40 лет в рядах Партии на благо и счастье народа...

...Теперь мне, 62-летнему старику, следователи угрожают еще более тяжкими, и жестокими и унижительными мерами физического воздействия. Они уже не в состоянии осознать своей ошибки и признать незаконность и недопустимость своих поступков в отношении меня. Они ищут оправдания им в изображении меня злейшим, неразоружающимся врагом, и настаивая на усилении репрессии. Но

пусть знает Партия, что я невиновен и никакими мерами не удастся верного сына Партии, преданного ей до гроба жизни, превратить во врага.

Но у меня нет выхода. Я бессилен отвратить от себя надвигающиеся новые, тяжкие удары.

Всему, однако, есть предел. Я измотан вконец. Здоровье подорвано, силы и энергия иссякают, связь приближается. Умереть в советской тюрьме с клеймом презренного предателя и изменника Родины – что может быть страшнее для честного человека. Какой ужас! Беспрепредельная горечь и боль сжимают судорогой сердце. Нет, нет! Это не случится, не должно случиться, кричу я. И Партия, и Советское правительство, и нарком Л. П. Берия не допустят свершиться той жестокой непоправимой несправедливости.

Убежден, что при спокойном, беспристрастном расследовании, без отвратительной ругани, без злобы, без жутких издевательств, необоснованность обвинений будет легко установлена. Я глубоко верю, что правда и справедливость восторжествуют. Я верю, верю».

Старого большевика т. Кедрова Военная Коллегия оправдала. Но, несмотря на это, он был расстрелян по распоряжению Берия. (*Шум возмущения в зале.*)

Берия учинил также жестокую расправу над семьей товарища Орджоникидзе. Почему? Потому что Орджоникидзе мешал Берия в осуществлении его коварных замыслов. Берия расчищал себе путь, избавляясь от всех людей, которые могли ему мешать. Орджоникидзе всегда был против Берия, о чем он говорил Сталину. Вместо того, чтобы разобраться и принять необходимые меры, Сталин допустил уничтожение брата Орджоникидзе, а самого Орджоникидзе довел до такого состояния, что последний вынужден был застрелиться. (*Шум возмущения в зале.*) Вот что представлял из себя Берия.

Центральным Комитетом партии Берия был разоблачен вскоре после смерти Сталина. В результате тщательного судебного разбирательства были установлены чудовищные злодеяния Берия, и он был расстрелян.

Спрашивается, почему же Берия, который уничтожил десятки тысяч партийных и советских работников, не был разоблачен при жизни Сталина? Он не был раньше разоблачен потому, что умело использовал слабости Сталина, разжигая в нем чувство подозрительности, во всем угождал Сталину, действовал при его поддержке.

* * *

Товарищи!

Культ личности приобрел такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин всячески поощрял и поддерживал взвеличивание его персоны. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Одним из наиболее характерных проявлений самовосхваления и отсутствия элементар-

ной скромности у Сталина является издание его «Краткой биографии», вышедшей в свет в 1948 году.

Эта книга представляет собой выражение самой безудержной лести, образец обожествления человека, превращения его в непогрешимого мудреца, самого «великого вождя» и «непревзойденного полководца всех времен и народов». Не было уже других слов, чтобы еще больше восхвалять роль Сталина.

Нет необходимости цитировать тошнотворно-льстивые характеристики, нагроможденные в этой книге одна на другую. Следует только подчеркнуть, что все они одобрены и отредактированы лично Сталиным, а некоторые из них собственноручно вписаны им в макет книги.

Что же Stalin счел необходимым вписать в эту книгу? Может быть, он стремился умерить пыл лести составителей его «Краткой биографии»? Нет. Он усиливал именно те места, где восхваление его заслуг казалось ему недостаточным.

Вот некоторые характеристики деятельности Сталина, вписанные рукою самого Сталина:

«В этой борьбе с маловерами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухаринами и каменевыми окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то руководящее ядро нашей партии..., которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был тов. Stalin».

И это пишет сам Stalin! Далее он добавляет:

«Мастерски выполняя задачи вождя партии и народа, имея полную поддержку всего советского народа, Stalin, однако, не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования».

Где и когда мог какой-либо деятель так прославлять самого себя? Разве это достойно деятеля марксистско-ленинского типа? Нет. Именно против этого так решительно выступали Маркс и Энгельс. Именно это всегда резко осуждал Владимир Ильич Ленин.

В макете книги была такая фраза: «Stalin – это Ленин сегодня». Эта фраза показалась ему явно недостаточной, и Stalin собственноручно переделывает ее следующим образом:

«Stalin – достойный продолжатель дела Ленина, или, как говорят у нас в партии, Stalin – это Ленин сегодня». Вот как сильно сказано, но не народа, а самим Stalinом.

Можно привести множество подобных самовосхваляющих характеристик, внесенных в макет книги рукою Stalin. Особенно усердно он расточал похвалы в свой адрес по поводу своего военного гения, своих полководческих талантов.

Позволю себе привести еще одну вставку, сделанную Stalinом в отношении сталинского военного гения:

«Товарищ Stalin, – пишет он, – развел дальше передовую советскую военную науку. Товарищ Stalin разработал положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контраступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков и авиации в современной войне, об артиллерии, как самом могучем роде войск. На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки». (*Движение в зале*.)

Далее сам же Stalin пишет:

«Сталинское военное искусство проявилось как в обороне, так и в наступлении. С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Stalin планы врага и отражал их. В сражениях, в которых товарищ Stalin руководил советскими войсками, воплощены выдающиеся образцы военного оперативного искусства».

Так прославлялся Stalin как полководец. Но кем же? Самим же Stalinом, но выступающим уже не в роли полководца, а в роли автора – редактора, одного из главных составителей своей хвалебной биографии.

Таковы, товарищи, факты. Надо прямо сказать, что это позорные факты.

И еще один факт из той же «Краткой биографии» Stalin. Известно, что над созданием «Краткого курса истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» работала комиссия Центрального Комитета партии. Этот, к слову говоря, также весьма пропитанный культом личности труд составлялся определенным коллективом авторов. И это положение было отражено в макете «Краткой биографии» Stalin в следующей формулировке:

«Комиссия Центрального Комитета ВКП(б) под руководством товарища Stalin, при его личном активнейшем участии, создает «Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)».

Однако эта формулировка не могла уже удовлетворить Stalin, и в изданной «Краткой биографии» это место заменено следующим положением:

«В 1938 году вышла в свет книга «История ВКП(б). Краткий курс», написанная товарищем Stalinом и одобренная Комиссией ЦК ВКП(б)». Что же тут еще больше скажешь! (*Оживление в зале*.)

Как видите, произошло поразительное превращение труда, созданного коллективом, в книгу, написанную Stalinом. Нет нужды говорить о том, как и почему произошло подобное превращение.

Возникает законный вопрос: если Stalin является автором этой книги, то зачем ему нужно было так прославлять личность Stalin и, по существу,

весь послеоктябрьский период истории нашей славной Коммунистической партии делать лишь фоном деяний «сталинского гения»?

Разве нашли в этой книге достойное отражение усилия партии по социалистическому преобразованию страны, построению социалистического общества, индустриализации и коллективизации страны и другие мероприятия, осуществленные партией, твердо идущей по пути, начертанному Лениным? Там главным образом говорится о Сталине, его выступлениях, его докладах. Все, без какого бы то ни было исключения, связано с его именем.

И когда сам же Сталин заявляет, что именно он написал «Краткий курс истории ВКП(б)», то это не может не вызывать по меньшей мере удивления и недоумения. Разве может марксист–ленинец так писать о самом себе, возводя до небес кульп своей личности?

Или возьмем вопрос о Сталинских премиях⁶⁴. (*Движение в зале.*) Даже цари не учреждали таких премий, которые называли бы своим именем.

Сам Сталин признал лучшим тот текст Государственного гимна Советского Союза, в котором **ни слова** нет о Коммунистической партии, но зато есть следующее беспримерное славословие Сталину:

«Нас вырастил Сталин – на верность народу, На труд и на подвиги нас вдохновил».

В этих строчках гимна вся огромная воспитательная, руководящая и вдохновляющая деятельность великой ленинской партии приписана одному Сталину. Это, конечно, явное отступление от марксизма-ленинизма, явное принижение и умаление роли партии. К вашему сведению следует сказать, что Президиум ЦК уже принял решение о создании нового текста гимна, который отражал бы роль народа, роль партии. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

А разве без ведома Сталина его имя присваивалось многим крупнейшим предприятиям и городам, разве без его ведома по всей стране устанавливались монументы Сталина – эти «памятники при жизни»? Ведь это же факт, что сам Сталин 2 июля 1951 года подписал постановление Совета Министров СССР, в котором предусматривалось сооружение на Волга-Донском канале монументальной скульптуры Сталина, а 4 сентября того же года издал распоряжение об отпуске на сооружение этого монумента 33 тонн меди. Кто был вблизи Сталинграда, тот видел, какая там статуя высится, причем в таком месте, где людей мало бывает. А на ее сооружение затрачено много средств, и это в то время, когда наши люди в этих районах после войны еще жили в землянках.

Наружный вид барака № 1. КПП. Наглядная агитация о XX съезде КПСС. Из альбома ОИТК МВД Латвийской ССР. Фотограф неизвестен. 1957. ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.6. Д.63. Л.1об

Судите сами, правильно ли писал Сталин в своей биографии о том, что он «не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования»?

Вместе с тем Сталин проявлял неуважение к памяти Ленина. Не случайно Дворец Советов⁶⁵, как памятник Владимиру Ильичу, решение о строительстве которого было принято свыше 30 лет тому назад, не был построен и вопрос о его сооружении постоянно откладывался и предавался забвению. Надо исправить это положение и памятник Владимиру Ильичу Ленину соорудить. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Нельзя не вспомнить и о решении Советского правительства от 14 августа 1925 года «Об учреждении премий В. И. Ленина за научные работы». Это постановление было обнародовано в печати, но до сих пор Ленинских премий нет. Это также нужно исправить. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

При жизни Сталина, благодаря известным методам, о которых я уже говорил, приводя факты, как писалась хотя бы «Краткая биография Сталина», все события освещались так, что Ленин как будто играл второстепенную роль даже при совершении Октябрьской социалистической революции. Во многих кинокартинах, в произведениях художественной литературы образ Ленина освещается неправильно, недопустимо приникается.

Сталин очень любил смотреть фильм «Незабываемый 1919-й год», где он изображен едущим на подножке бронепоезда и чуть ли не саблей поражающим врагов. Пусть Климент Ефремович, наш дорогой друг, наберется храбрости и напишет правду о Сталине, ведь он знает, как Сталин воевал. Тов. Ворошилову⁶⁶, конечно, тяжело это дело начинать, но хорошо бы ему это сделать. Это будет одобрено всеми – и народом и партией. И внуки за это будут благодарить. (*Продолжительные аплодисменты.*)

При освещении событий, связанных с Октябрьской революцией и гражданской войной, в ряде случаев дело изображалось так, что главная роль везде как бы принадлежит Сталину, что всюду и везде он подсказывает Ленину, как и что надо делать. Но ведь это же клевета на Ленина! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Я, вероятно, не согрешил против истины, если скажу, что 99 процентов из присутствующих здесь мало что знали и слышали о Сталине до 1924 года, а Ленина в стране все знали; вся партия знала, весь народ знал, от мала до велика. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Все это надо решительно пересмотреть, чтобы нашли свое правильное отражение в истории, литературе, произведениях искусства роль В. И. Ленина, великие деяния нашей Коммунистической партии и советского народа – народа-творца, народа-созиателя. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Культ личности способствовал распространению в партийном строительстве и хозяйственной работе порочных методов, порождал грубые нарушения внутрипартийной и советской демократии, голое администрирование, разного рода извращения, замазывание недостатков, лакировку действительности. У нас развелось немало подхалимов, аллилуйщиков, очковтирателей.

Нельзя не видеть и того, что в результате многочисленных арестов партийных, советских и хозяйственных работников многие наши кадры стали работать неуверенно, с оглядкой, боясь нового, осторожаться и собственной тени, меньше стали проявлять инициативы в работе.

А возмите решения партийных и советских органов. Они стали составляться по шаблону, зачастую без учета конкретной обстановки. Дело дошло до того, что выступления партийных и других работников даже на самых небольших заседаниях, совещаниях по любым вопросам произносились по шпаргалке. Все это порождало опасность оказивания партийной и советской работы, бюрократизации аппарата.

Отрыв Сталина от жизни, незнание им действительного положения дел на местах можно наглядно показать на примере руководства сельским хозяйством.

Все, кто хоть мало-мальски интересовался положением в стране, видели тяжелое состояние сельского хозяйства, а Сталин этого не замечал. Говорили ли мы об этом Сталину? Да, говорили, но он нас не поддерживал. Почему же так получилось? Потому, что Сталин никуда не выезжал, с рабочими и колхозниками не встречался и не знал действительного положения на местах.

Он страну и сельское хозяйство изучал только по кинофильмам. А кинофильмы приукрашивали, лакировали положение дел в сельском хозяйстве. Колхозная жизнь во многих кинофильмах изображалась так, что столы трещали от обилия индеек и гусей. Видимо, Сталин думал, что в действительности так оно и есть.

Владимир Ильич Ленин по-другому смотрел на жизнь, он все время был тесно связан с народом; принимал крестьян-ходоков, часто выступал на фабриках и заводах, ездил в деревни, беседовал с крестьянами.

Сталин отгородился от народа, он никуда не выезжал. И так продолжалось десятки лет. Последняя его поездка на село была в январе 1928 года, когда он ездил в Сибирь по вопросам хлебозаготовок. Откуда же он мог знать положение в деревне?

И когда Сталину в одной из бесед было сказано, что положение в сельском хозяйстве у нас тяжелое, особенно плохо обстоит дело в стране с производством мяса и других продуктов животноводства, была создана комиссия, которой было поручено

подготовить проект постановления «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в колхозах и совхозах». Мы разработали такой проект.

Конечно, наши тогдашние предложения не охватывали всех возможностей, но были намечены пути подъема общественного животноводства. Предлагалось тогда поднять заготовительные цены на продукты животноводства, чтобы повысить материальную заинтересованность у колхозников, работников МТС и совхозов в развитии животноводства. Но проект, разработанный нами, не был принят, в феврале 1953 года он был отложен.

Более того, при рассмотрении этого проекта Сталин внес предложение повысить налог на колхозы и колхозников еще на 40 миллиардов рублей, так как, по его мнению, крестьяне живут богато, и, продав только одну курицу, колхозник может полностью расплатиться по государственному налогу.

Вы только подумайте, что это означало? Ведь 40 миллиардов рублей – это такая сумма, которую крестьяне не получали за все сдаваемые ими продукты. В 1952 году, например, колхозы и колхозники получили за всю сданную и проданную ими государству продукцию 26 миллиардов 280 миллионов рублей.

Разве такое предложение Сталина основывалось на каких-то данных? Конечно, нет. Факты и цифры в таких случаях его не интересовали. Если что сказал Сталин, значит, это так и есть – ведь он «гений», а гению не нужно считать, ему достаточно посмотреть, чтобы сразу все определить, как должно быть. Он сказал свое слово, а потом все должны повторять за ним сказанное и восторгаться его мудростью.

Но что было мудрого в предложении увеличить сельскохозяйственный налог на 40 миллиардов рублей? Ровным счетом ничего, так как это предложение исходило не из реальной оценки действительности, а из фантастических измышлений оторванного от жизни человека.

Сейчас в сельском хозяйстве мы стали понемногу выкарабкиваться из тяжелого положения. Выступления делегатов XX съезда партии радуют каждого из нас, когда многие делегаты говорят, что есть все условия выполнить задания шестой пятилетки по производству основных продуктов животноводства не за пять лет, а за 2-3 года. Мы уверены в успешном выполнении заданий новой пятилетки. (Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи!

Когда мы сейчас резко выступаем против культа личности, получившего при жизни Сталина широкое распространение, и говорим о многих отрицательных явлениях, порожденных этим чуждым духу марксизма-ленинизма культом, у отдельных людей может возникнуть вопрос: как же так, ведь Сталин

стоял во главе партии и страны 30 лет, при нем были достигнуты крупные победы, разве можно отрицать это?

Я считаю, что так ставить вопрос могут только ослепленные и безнадежно загипнотизированные культом личности люди, которые не понимают сущности революции и Советского государства, не понимают по-настоящему, по-ленински роли партии и народа в развитии советского общества.

Социалистическую революцию совершил рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством, при поддержке среднего крестьянства, совершил народ, руководимый большевистской партией. Великая заслуга Ленина состоит в том, что он создал боевую партию рабочего класса, вооружил ее марксистским пониманием законов общественного развития, учением о победе пролетариата в борьбе с капитализмом, он закалил партию в огне революционных битв народных масс. В ходе этой борьбы партия последовательно отстаивала интересы народа, стала его испытаным вождем, привела трудящихся к власти, к созданию первого в мире социалистического государства.

Вы хорошо помните мудрые ленинские слова о том, что Советское государство сильно сознательностью масс, о том, что историю теперь творят миллионы и десятки миллионов людей.

Организаторской работе партии, ее многочисленных местных организаций, самоотверженному труду нашего великого народа обязаны мы своими историческими победами. Эти победы – результат огромной по своему размаху деятельности народа и партии в целом, они вовсе не являются плодом руководства одного лишь Сталина, как это пытались представить в период процветания культа личности.

Если по-марксистски, по-ленински подойти к существу этого вопроса, то надо со всей прямотой заявить, что практика руководства, сложившаяся в последние годы жизни Сталина, стала серьезным тормозом на пути развития советского общества.

Сталин долгими месяцами не рассматривал многие важнейшие и неотложные вопросы жизни партии и страны. При руководстве Сталина наши мирные отношения с другими странами нередко ставились под угрозу, так как единоличные решения могли вызвать и иногда вызывали большие осложнения.

За последние годы, когда мы освободились от порочной практики культа личности и наметили ряд мер в области внутренней и внешней политики, все видят, как буквально на глазах растет активность, развивается творческая инициатива широких масс трудящихся, как благотворно начинает сказываться это на результатах нашего хозяйственного и культурного строительства. (Аплодисменты.)

Некоторые товарищи могут задать вопрос: куда же смотрели члены Политбюро ЦК, почему они

своевременно не выступили против культа личности и делают это лишь в последнее время?

Прежде всего надо иметь в виду, что члены Политбюро смотрели на эти вопросы по-разному в разные периоды. В первое время многие из них активно поддерживали Сталина, потому что Stalin является одним из сильнейших марксистов и его логика, сила и воля оказывали большое воздействие на кадры, на работу партии.

Известно, что Stalin после смерти В. И. Ленина, особенно в первые годы, активно боролся за ленинизм, против извратителей и врагов ленинского учения. Исходя из ленинского учения, партия во главе со своим Центральным Комитетом развернула большую работу по социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, осуществлению культурной революции.

В то время Stalin завоевал популярность, симпатии и поддержку. Партии пришлось вести борьбу с теми, кто пытался сбить страну с единственным правильного, ленинского пути, — с троцкистами, зиновьевцами и правыми, буржуазными националистами. Эта борьба была необходима. Но затем Stalin, все более злоупотребляя властью, стал расправляться с видными деятелями партии и государства, применять против честных советских людей террористические методы. Как уже говорилось, именно так Stalin поступил с видными деятелями нашей партии и государства — Косиором, Рудзутаком, Эйхе, Постышевым и многими другими.

Попытки выступить против необоснованных подозрений и обвинений приводили к тому, что протестовавший подвергался репрессиям. В этом отношении характерна история с т. Постышевым.

В одной из бесед, когда Stalin проявил недовольство по адресу Постышева и задал ему вопрос:

— Кто вы такой?

Постышев твердо заявил с присущим ему оказывающим акцентом:

— Большевик я, товарищ Stalin, большевик!

И это заявление было расценено сначала, как неуважение к Stalinu, а потом как вредный акт и впоследствии привело к уничтожению Постышева, объявленного без всяких к тому оснований «врагом народа».

Об обстановке, сложившейся в то время, мы нередко беседовали с Николаем Александровичем Булганиным. Однажды, когда мы вдвоем ехали в машине, он мне сказал:

— Вот иной раз едешь к Stalinu, вызывают тебя к нему, как друга. А сидишь у Stalinu и не знаешь, куда тебя от него повезут: или домой, или в тюрьму.

Ясно, что такая обстановка ставила любого из членов Политбюро в крайне тяжелое положение. Если к тому же учсть, что за последние годы Пленумы ЦК партии фактически не созывались, а заседания Политбюро проводились от случая к случаю, то станет понятным, как трудно было кому-либо из

членов Политбюро высказаться против той или иной несправедливой или неправильной меры, против очевидных ошибок и недостатков в практике руководства.

Как уже отмечалось, многие решения принимались единолично или опросом, без коллегиального обсуждения.

Всем известна печальная судьба члена Политбюро т. Вознесенского, ставшего жертвой репрессий Stalinu. Характерно отметить, что решение о выводе его из состава Политбюро нигде не обсуждалось, а было проведено опросом. Также опросом были проведены решения об освобождении с занимаемых постов т. Кузнецова и Родионова.

Серьезно прижалась роль Политбюро ЦК, дезорганизовывалась его работа созданием различных комиссий внутри Политбюро, образованием так называемых «пятерок», «шестерок», «семерок», «девяток». Вот, например, решение Политбюро от 3 октября 1946 года:

«Предложение тов. Сталина.

1. Поручить Комиссии по внешним делам при Политбюро (шестерке) заниматься впредь наряду с вопросами внешнеполитического характера также вопросами внутреннего строительства и внутренней политики.

2. Пополнить состав шестерки председателем Госплана СССР тов. Вознесенским и впредь шестерку именовать семеркой.

Секретарь ЦК — И. Stalin.

Что это за терминология картежника? (*Смех в зале.*) Ясно, что создание подобных комиссий — «пятерок», «шестерок», «семерок» и «девяток» внутри Политбюро подрывало принцип коллективного руководства. Получалось, что некоторые члены Политбюро отстранялись таким образом от решения важнейших вопросов.

В невыносимые условия был поставлен один из старейших членов нашей партии — Климент Ефремович Ворошилов. На протяжении ряда лет он фактически был лишен права принимать участие в работе Политбюро. Stalin запретил ему появляться на заседания Политбюро и посыпал ему документы. Когда заседало Политбюро и тов. Ворошилов об этом узнавал, то каждый раз он звонил и спрашивал разрешения, можно ли ему прийти на это заседание. Stalin иногда разрешал, но всегда выражал недовольство. В результате своей крайней мнительности и подозрительности Stalin дошел до такого нелепого и смехотворного подозрения, будто Ворошилов является английским агентом. (*Смех в зале.*) Да, английским агентом. И к нему дома был подставлен специальный аппарат для подслушивания его разговоров. (*Шум возмущения в зале.*)

Stalin единолично отстранил также от участия в работе Политбюро и другого члена Политбюро, Андрея Андреевича Андреева.

Это был самый разнуданный произвол.

А возьмите первый Пленум ЦК после XIX съезда партии, когда выступил Сталин и на Пленуме давал характеристику Вячеславу Михайловичу Молотову и Анастасу Ивановичу Микояну, предъявив этим старейшим деятелям нашей партии ничем не обоснованные обвинения.

Не исключено, что если бы Сталин еще несколько месяцев находился у руководства, то на этом съезде партии товарищи Молотов и Микоян, возможно, не выступали бы.

Сталин, видимо, имел свои планы расправы со старыми членами Политбюро. Он не раз говорил, что надо менять членов Политбюро. Его предложение после XIX съезда избрать в Президиум Центрального Комитета 25 человек преследовало цель устраниć старых членов Политбюро, ввести менее опытных, чтобы те всячески восхваляли его. Можно даже предполагать, что это было задумано для того, чтобы потом уничтожить старых членов Политбюро и спрятать концы в воду по поводу тех неблаговидных поступков Сталина, о которых мы сейчас докладываем.

Товарищи! Чтобы не повторить ошибок прошлого, Центральный Комитет решительно выступает против культа личности. Мы считаем, что Сталина чрезмерно возвеличили. Бессспорно, что в прошлом Сталин имел большие заслуги перед партией, рабочим классом и перед международным рабочим движением.

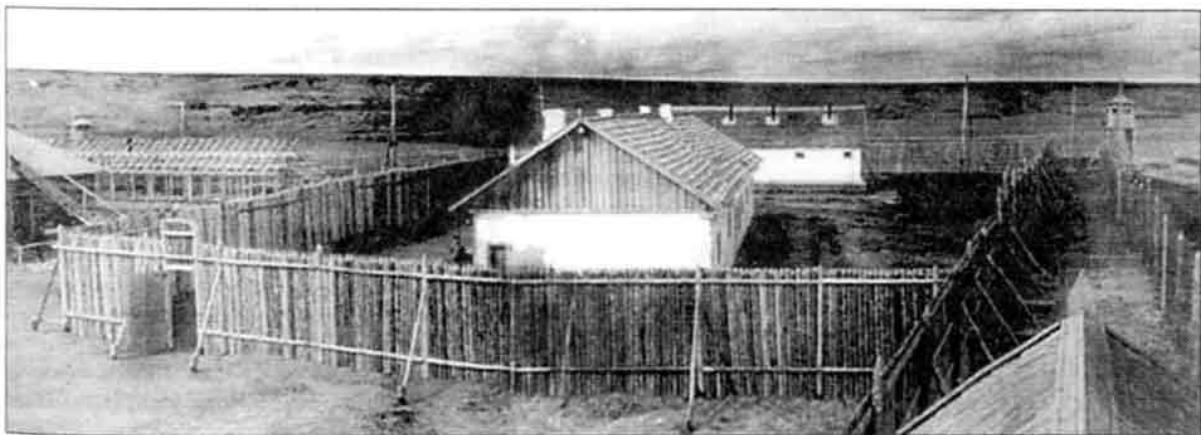
Вопрос осложняется тем, что все то, о чем говорилось выше, было совершено при Сталине, под его руководством, с его согласия, причем он был убежден, что это необходимо для защиты интересов трудающихся от проникновения врагов и нападок империалистического лагеря. Все это рассматривалось им с позиций защиты интересов рабочего класса, интересов трудового народа, интересов победы социализма и коммунизма. Нельзя сказать, что это действия самодура. Он считал, что так нужно делать в интересах партии, трудающихся, в интересах защиты завоеваний революции. В этом истинная трагедия!

Товарищи! Ленин не раз подчеркивал, что скромность является неотъемлемым качеством подлинного большевика. И сам Ленин был живым олицетворением величайшей скромности. Нельзя сказать, что в этом деле мы во всем следуем ленинскому примеру. Достаточно хотя бы сказать, что многочисленным городам, фабрикам и заводам, колхозам и совхозам, советским, культурным учреждениям розданы у нас на правах, если можно так выражаться, частной собственности имена тех или иных государственных и партийных деятелей, еще здравствующих и процветающих. В деле присвоения своих имен различным городам, районам, предприятиям, колхозам многие из нас соучастники. Это надо исправить. (*Аплодисменты.*)

Но делать это надо с умом, без торопливости. Центральный Комитет обсудит это дело и хорошенько разберется, чтобы не допустить здесь каких-либо ошибок и перегибов. Я помню, как на Украине узнали об аресте Косиора. Киевская радиостанция обычно начинала свои радиопередачи так: «Говорит радиостанция имени Косиора». В один из дней радиопередачи начались без упоминания имени Косиора. И все догадались, что с Косиором что-то случилось, что он, наверное, арестован.

Так что если мы всюду начнем снимать вывески и проводить переименования, то люди могут подумать, что с теми товарищами, чьи имена носят предприятия, колхозы или города, что-то произошло, что, наверное, и они арестованы. (*Оживление в зале.*)

Чем у нас иной раз измеряется авторитет и значение того или иного руководителя? Да тем, что его именем названо столько-то городов, заводов и фабрик, столько-то колхозов и совхозов. Не пора ли нам покончить с этой «частной собственностью» и провести «национализацию» фабрик и заводов, колхозов и совхозов. (*Смех, аплодисменты. Возгласы: «Правильно!».*) Это будет на пользу нашему делу. Культ личности оказывается ведь и в такого рода фактах.

Режимная зона кирпичного завода Особого лагерного пункта (ОЛП) Воркуто-Печорских исправительно-трудовых лагерей МВД СССР. 1946. ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп.6. Д.24.Л. 19

Мы должны со всей серьезностью отнестись к вопросу о культе личности. Этот вопрос мы не можем вынести за пределы партии, а тем более в печать. Именно поэтому мы докладываем его на закрытом заседании съезда. Надо знать меру, не пить врагов, не обнажать перед ними наших язв. Я думаю, что делегаты съезда правильно поймут и оценят все эти мероприятия. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи! Нам нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идеино-теоретической, так и в области практической работы.

Для этого необходимо:

Во-первых, по-большевистски осудить и искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме.

Восстановить и последовательно проводить во всей нашей идеологической работе важнейшие положения учения марксизма-ленинизма о народе как творце истории, создателе всех материальных и духовных богатств человечества, о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма.

В связи с этим нам предстоит провести большую работу над тем, чтобы с позиций марксизма-ленинизма критически рассмотреть и поправить получившие широкое хождение ошибочные взгляды, связанные с культом личности, в области исторической, философской, экономической и других наук, а также в области литературы и искусства. В частности, необходимо в ближайшее время провести работу по созданию полноценного, составленного с научной объективностью марксистского учебника по истории нашей партии, учебников по истории советского общества, книг по истории гражданской войны и Великой Отечественной войны.

Во-вторых, последовательно и настойчиво продолжать проводимую в последние годы Центральным Комитетом партии работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях, сверху донизу, ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа – коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом нашей партии, по развертыванию критики и самокритики.

В-третьих, полностью восстановить ленинские принципы советского социалистического демократизма, выраженные в Конституции Советского Союза, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью. Необходимо до конца исправить нарушения революционной социалистической законности, которые накопились за длительный период в результате отрицательных последствий культа личности.

Товарищи!

ХХ съезд Коммунистической партии Советского Союза с новой силой продемонстрировал нерушимое единство нашей партии, ее сплоченность вокруг своего Центрального Комитета, ее решимость выполнить великие задачи коммунистического строительства. (Бурные аплодисменты.) И тот факт, что мы сейчас во всей широте ставим принципиальные вопросы о преодолении чуждого марксизму-ленинизму культа личности и о ликвидации причиненных им тяжелых последствий, говорит о великой моральной и политической силе нашей партии. (Продолжительные аплодисменты.)

У нас есть полная уверенность в том, что наша партия, вооруженная историческими решениями своего ХХ съезда, поведет советский народ по ленинскому пути к новым успехам, к новым победам. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Да здравствует победоносное знамя нашей партии – ленинизм! (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.)

Примечания

¹ ХХ съезда КПСС состоялся 14–25 февраля 1956 г. Его работа проходила в Москве в Большом Кремлевском дворце. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» был заслушан делегатами съезда на утреннем закрытом заседании 25 февраля 1956 г.

Предложение о проведении закрытого заседания съезда и выступлении на нем Н. С. Хрущева с докладом «О культе личности и его последствиях» было выдвинуто Президиумом ЦК КПСС 13 февраля 1956 г. В тот же день состоялся Пленум ЦК КПСС, который принял это предложение.

Ход закрытого заседания съезда не стенографировался. После окончания доклада было решено пренять по нему не открывать. По предложению Н. А. Булганина, председательствовавшего на этом заседании, Съезд единогласно принял постановление «О культе личности и его последствиях», которое было опубликовано в печати, а также постановление о рассылке текста доклада партийным организациям без опубликования его в открытой печати.

1 марта 1956 г. текст доклада, предназначенный для направления партийным организациям, был разослан с запиской Н. С. Хрущева членам и кандидатам в члены Президиума, секретарям ЦК КПСС. В этом тексте была сделана небольшая стилистическая и редакторская правка: даны ссылки на произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и другие цитируемые источники, уточнены даты принятия отдельных документов, включены отступления докладчика от заранее подготовленного текста, отмечена реакция делегатов на те или иные положения доклада.

5 марта 1956 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «Об ознакомлении с докладом тов. Хрущева Н. С. «О культе личности и его последствиях» на ХХ съезде КПСС». В нем указывалось: «1. Предложить обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик ознакомить с докладом тов. Хрущева Н. С. «О культе личности и его последствиях» на ХХ съезде КПСС всех коммуни-

стов и комсомольцев, а также беспартийный актив рабочих, служащих и колхозников. 2. Доклад тов. Хрущева разослать партийным организациям с грифом «не для печати», сняв с брошюры гриф «строго секретно». В соответствии с этим постановлением доклад зачитывался на собраниях всех партийных и комсомольских организаций. Этот текст и публикуется в данном номере журнала.

Хрущев Н. С. (1894-1971), член партии с 1918 г., участник гражданской войны, с 1920 г. на партийной и хозяйственной работе. В 1935-1938 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), в 1938-1949 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1944-1947 гг. Председатель Совнаркома (Совета Министров) Украины. В годы Великой Отечественной войны член Военных Советов ряда фронтов. В 1949-1953 гг. секретарь ЦК, первый секретарь Московского комитета партии. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. С 1938 г. кандидат, а в 1939-1964 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК. В 1953-1964 гг. Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958-1964 гг. Председатель Совета Министров СССР. С 1964 г. на пенсии.

Булганин Н. А. (1895-1975), член партии с 1917 г., Маршал Советского Союза (1947- 1958 гг.), с 1958 г. генерал-полковник. С 1922 г. на хозяйственной работе, в 1931-1937 гг. председатель Моссовета. С 1937 г. зам. Председателя Совнаркома СССР. В годы Великой Отечественной войны член Военных Советов ряда фронтов. С 1944 г. член Государственного Комитета Обороны и зам. наркома обороны СССР. С 1947 г. зам. Председателя Совета Министров СССР и одновременно в 1947-1949 гг. министр Вооруженных Сил СССР. В 1953-1955 гг. министр обороны СССР. В 1955-1958 гг. Председатель Совета Министров СССР. Член ЦК КПСС в 1934-1961 гг. Член Политбюро (Президиума) ЦК в 1948-1958 гг.

² Блос Вильгельм (1849-1927), немецкий публицист и историк.

³ Лассаль Фердинанд (1825-1864), деятель немецкого рабочего движения.

⁴ Речь идет о «Письме к съезду», включающем в себя записи, продиктованные В. И. Лениным 23, 24, 25, 26, 29 декабря 1922 г. и 4 января 1923 г. (см. Полн. собр. соч., т. 45, с. 343-348).

⁵ Зиновьев Г. Е.

⁶ Имеется в виду «Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б)», написанный В. И. Лениным 26 октября 1920 г. (см. Полн. собр. соч., т. 41, с. 394, 541).

⁷ Берия Л. П. (1899-1953), бывший нарком (министр) внутренних дел СССР, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, член Президиума ЦК КПСС. В июле 1953 г. Пленум ЦК КПСС за преступные антисоветские и антигосударственные действия вывел его из состава ЦК и исключил из партии. Он был снят со всех государственных постов.

23 декабря 1953 г. специальное судебное присутствие Верховного суда СССР приговорило Л. П. Берия к расстрелу.

⁸ Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 октября 1941 г. намечалось созвать Пленум ЦК ВКП(б) 10 октября 1941 г. с повесткой дня: «1. Военное положение нашей страны. 2. Партийная и государственная работа для обороны страны». Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 октября 1941 г. созыв Пленума был отложен «ввиду создавшегося недавно тревожного положения на фронтах и нецелесообразности отвлечения с фронтов руководящих товарищей». В годы войны был только один Пленум ЦК, состоявшийся 27 января 1944 г.

⁹ Речь идет о комиссии, образованной Президиумом ЦК КПСС 31 декабря 1955 г. для изучения материалов о массовых репрессиях членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии, и других советских граждан в период 1935-1940 гг. В состав комиссии вошли секретари ЦК КПСС П. Н. Поспелов и А. Б. Аристов, председатель ВЦСПС Н. М. Шверник, заместитель Председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС П. Т. Комаров.

¹⁰ Енукидзе А. Е. (1877-1937), член партии с 1898 г. С июля 1918 г. член и секретарь ВЦИК и Президиума ЦИК СССР.

¹¹ Речь идет о постановлении ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», получившем впоследствии наименование «Закон от 1 декабря 1934 г.» и действовавшем до 1956 г. Данное постановление не вносились на утверждение сессией ЦИК СССР, как это требовалось по Конституции СССР.

¹² Николаев Л. В. (1904-1934), состоял в партии с 1924 г. Некоторое время был инструктором Ленинградского обкома партии и Ленинградского института истории ВКП(б). В апреле 1934 г. уволен из института, нигде не работал. 1 декабря 1934 г. совершил покушение на С. М. Кирова. Осужден и расстрелян.

¹³ Жданов А. А. (1896-1948), член партии с 1915 г. В 1934-1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б) и одновременно в 1934-1944 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии. С 1935 г. кандидат в члены Политбюро. С 1939 г. член Политбюро ЦК ВКП(б).

¹⁴ Каганович Л. М. (род. 1893 г.), состоял в партии с 1911 г. С 1924 г. член ЦК, с 1925 г. секретарь, с 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1957 г. за антисоветскую деятельность выведен из состава ЦК КПСС. В 1962 г. исключен из партии.

¹⁵ Молотов (Скрыбин) В. М. (1890-1986), член партии с 1906 г. В 1920 г. секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1921-1930 гг. секретарь ЦК партии. В 1930-1941 гг. Председатель Совнаркома СССР. В 1941-1957 гг. первый зам. Председателя Совнаркома (Совета Министров) СССР, одновременно в 1941-1945 гг. зам. председателя Государственного Комитета Обороны. В 1939-1949 гг. и 1953-1956 гг. нарком, затем министр иностранных дел СССР, министр Госконтроля. С 1957 г. посол СССР в МНР. С 1960 г. представитель СССР при МАГАТЭ (Австрия). С 1921 г. член ЦК партии. В 1921-1926 гг. кандидат, а в 1926-1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. В 1957 г. за антисоветскую деятельность выведен из состава ЦК КПСС. В 1962 г. исключен из членов КПСС. В 1984 г. восстановлен членом партии с 1906 г.

¹⁶ Ежов Н. И. (1895-1940), состоял в партии с 1917 г. На XVII съезде партии избран членом ЦК. С 1935 г. секретарь ЦК ВКП(б), председатель Комиссии партийного контроля. В 1936-1938 гг. нарком внутренних дел СССР, затем нарком водного транспорта. С 1938 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Арестован в 1939 г., расстрелян в январе 1940 г. по приговору военной коллегии Верховного суда СССР.

¹⁷ Ягода Г. Г. (1891-1938), состоял в партии с 1907 г. В 1934-1936 гг. председатель ОГПУ, нарком НКВД. С 1936 г. нарком связи СССР. В 1938 г. был предан суду по делу так называемого «антисоветского правотроцкистского блока» и расстрелян.

¹⁸ Постышев П. П. (1887-1939), член партии с 1904 г. С 1926 г. секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1930 г. секретарь, член Оргбюро ЦК ВКП(б). В 1933-1937 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Украины, затем первый секретарь Куйбышевского обкома партии. Член ЦК ВКП(б) с 1927 г., кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 1934 г.

¹⁹ Карпов М. М. (1901-1939), член партии с 1920 г. До ареста работал зав. отделом пропаганды и агитации Киевского обкома КП(б) Украины.

²⁰ Эйхе Р. И. (1890-1940), член партии с 1905 г. Участник революции и борьбы за Советскую власть в Латвии. С 1925 г. председатель Сибирского крайисполкома, первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). В 1937-1938 гг. нарком земледелия СССР. С 1930 г. член ЦК, с 1935 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР.

²¹ Ушаков З. М., Nikolaev-Журил Н. Г., работники НКВД. В 1939 г. арестованы. В январе 1940 г. расстреляны по приговору военной коллегии Верховного суда СССР.

²² Рухимович М. Л. (1889-1938), член партии с 1913 года. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны на Украине. С 1920 г. председатель Донецкого губисполкома. С 1925 г. на государственной и партийной работе, нарком обороны промышленности СССР. С 1924 г. член ЦК партии.

²³ Межлаук В. И. (1893-1938), член партии с 1917 г. С 1920 г. комиссар ряда железных дорог, на государственной работе, зам. Председателя Совнаркома СССР. С 1927 г. кандидат в члены ЦК. С 1934 г. член ЦК ВКП(б).

²⁴ Рудзутак Я. Э. (1887-1938), член партии с 1905 г. С 1917 г. председатель Московского совнархоза. С 1920 г. председатель ЦК железнодорожных рабочих, одновременно генеральный секретарь ВЦСПС, затем председатель Средазбюро ЦК РКП(б). С 1923 г. секретарь ЦК РКП(б). В 1924-1930 гг. нарком путей сообщения СССР. С 1926 г. зам. Председателя Совнаркома и Совета Труда и Обороны СССР, одновременно с 1931 г. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком Рабоче-Крестьянской инспекции. В 1923-1926 гг. и с 1934 г. кандидат в члены Политбюро ЦК. В 1926-1932 гг. член Политбюро ЦК. Незаконно репрессирован.

²⁵ Комаров Н. П. (Собинов Ф. Е.) (1886-1937), член партии с 1909 г. В 1917 г. член Петроградского комитета РСДРП(б). В 1925 г. секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б). В 1926-1929 гг. председатель Ленинградского городского и губернского исполнкомов. С 1931 г. нарком коммунального хозяйства РСФСР. Член ЦК партии в 1921, 1923-1930 гг. Кандидат в члены ЦК в 1922-1923 гг.

²⁶ Заковский Л. М., в 1937 г. нач. УНКВД Ленинградской области.

²⁷ Чудов М. С. (1893-1937), член партии с 1913 г. В 1928-1936 гг. второй секретарь Ленинградского обкома партии. Член ЦК ВКП(б) с 1925 г.

²⁸ Угаров А. И. (1900-1939), член партии с 1918 г. В 1934-1938 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), с 1938 г. первый секретарь МК и МГК ВКП(б). Кандидат в члены ЦК ВКП(б).

²⁹ Смородин П. И. (1897-1939), член партии с 1917 г. В 1921-1924 гг. первый секретарь ЦК РКСМ. В 1928-1936 гг. на партийной работе в Ленинграде. С 1937 г. секретарь Сталинградского обкома ВКП(б). С 1930 г. кандидат в члены ЦК.

³⁰ Познер Б. П. (1882-1939), член партии с 1902 г. В 1917-1918 гг. комиссар Северного фронта, затем на командно-политических должностях в Красной Армии. С

1921 г. на хозяйственной и партийной работе. В 1937-1938 гг. прокурор Ленинградской области. С 1930 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б).

³¹ Шапошникова Л. К. (1895-1942), член партии с 1917 г. С 1934 г. член бюро Ленинградского горкома партии.

³² Кабаков И. Д. (1891-1937), член партии с 1914 г. До 1934 г. первый секретарь Свердловского обкома партии. Член ЦК ВКП(б) с 1925 г.

³³ Косиор С. В. (1889-1939), член партии с 1907 г. В октябре 1917 г. комиссар Петроградского ВРК. Один из организаторов КП(б) Украины. В 1919-1920 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1922 г. секретарь Сиббюро ЦК РКП(б). С 1926 г. секретарь ЦК ВКП(б). С 1928 г. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1938 г. зам. Председателя Совнаркома СССР, председатель Комиссии советского контроля. С 1924 г. член ЦК РКП(б). С 1927 г. кандидат, а с 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б).

³⁴ Чубарь В. Я. (1891-1939), член партии с 1907 г. В 1918-1923 гг. член Президиума ВСНХ. С 1920 г. зам. Председателя, затем Председатель Совнаркома Украины. С 1934 г. зам. Председателя Совнаркома и Совета Труда и Обороны СССР. С 1937 г. нарком финансов СССР. Член ЦК партии с 1921 г. С 1926 г. кандидат, а с 1935 г. член Политбюро ЦК.

³⁵ Косарев А. В. (1903-1939), член партии с 1919 г. С 1926 г. секретарь МК ВЛКСМ. С 1927 г. секретарь, а с 1929 г. генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. С 1934 г. член ЦК и Оргбюро ЦК ВКП(б).

³⁶ На Пленуме ЦК ВКП(б), состоявшемся 14 января 1938 г., по докладу Г. М. Маленкова было принято постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков».

³⁷ Родос Б. В. (1905-1956), бывший зам. нач. следственной части по особо важным делам НКВД-НКГБ СССР, полковник. лично принимал участие в фальсификации следственных дел. В 1956 г. приговорен к расстрелу военной коллегией Верховного суда СССР.

³⁸ Имеется в виду милитаристский агрессивный блок Германии, Италии и Японии, сформировавшийся в 1936-1937 гг.

³⁹ Маленков Р. М. (1902-1988), состоял в партии с 1920 г. В 1939-1946 гг. и в 1948-1953 гг. секретарь ЦК ВКП(б) (КПСС). В 1953-1955 гг. Председатель Совета Министров СССР. В 1955-1957 гг. зам. Председателя Совета Министров СССР, министр электростанций СССР. С 1957 г. директор Усть-Каменогорской электростанции. В 1941-1946 гг. кандидат в члены Политбюро, в 1946-1952 гг. член Политбюро ЦК. В 1952-1957 гг. член Президиума ЦК КПСС. В 1957 г. за антипартийную деятельность выведен из состава ЦК КПСС. В 1961 г. исключен из партии.

⁴⁰ Рокоссовский К. К. (1896-1968), член партии с 1919 г. Маршал Советского Союза (1944 г.). Перед Великой Отечественной войной был незаконно репрессирован, реабилитирован в 1941 г. В годы Великой Отечественной войны командовал рядом фронтов. После войны главнокомандующий Северной группой войск. С 1949 г. министр национальной обороны и зам. Председателя Совета Министров ПНР, Маршал Польши. С 1956 г. зам. министра обороны СССР, затем на других высших командных должностях. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1961-1968 гг.

⁴¹ Горбатов А. В. (1891-1973), член партии с 1919 г. Генерал армии (1955 г.). Участник первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн. Перед войной был незаконно репрессирован. В период войны занимал ряд командных должностей. После войны командовал Воздушно-десантными войсками, войсками Прибалтийского военного округа. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1961 гг.

⁴² Мерецков К. А. (1897-1968), член партии с 1917 г. Маршал Советского Союза (1944 г.). С 1937 г. зам. начальника Генштаба, с сентября 1938 г. командовал войсками Приволжского, затем Ленинградского военных округов. С 1940 г. начальник Генштаба, с 1941 г. зам. наркома обороны СССР. Перед войной был незаконно репрессирован. В Великую Отечественную войну командовал армиями, рядом фронтов. После войны командовал войсками ряда военных округов. Кандидат в члены ЦК партии в 1939-1956 гг., член ЦРК КПСС в 1956-1961 гг.

⁴³ Подлас К. П. (1893-1942), член партии с 1918 г. Генерал-лейтенант (1941 г.). Участник первой мировой, гражданской войн. Был незаконно репрессирован. В Великую Отечественную войну командовал армиями. Погиб в бою.

⁴⁴ Баграмян И. Х. (1897-1982), член партии с 1941 г. Маршал Советского Союза (1955 г.). В Великую Отечественную войну зам. нач., нач. штаба Юго-Западного фронта, Юго-Западного направления, командующий армией, с 1943 г. командовал рядом фронтов. После войны – командующий войсками Прибалтийского военного округа, зам. министра обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1961-1982 гг.

⁴⁵ Василевский А. М. (1895-1977), член партии с 1938 г. Маршал Советского Союза (1943 г.). Участник первой мировой и гражданской войн. С августа 1941 г. зам. нач., нач. Генштаба и зам. наркома обороны СССР. В 1942-1944 гг. координировал действия ряда фронтов. С февраля 1945 г. командовал 3-м Белорусским фронтом, с июля 1945 г. главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. После войны нач. Генштаба, зам., первый зам. министра, министр Вооруженных Сил, первый зам. министра обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1952-1961 гг.

⁴⁶ Микоян А. И. (1895-1978) – член партии с 1915 г. В 1920-1926 гг. секретарь Нижегородского губкома партии, Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), Северо-Кавказского крайкома партии. В 1926-1946 гг. нарком внешней и внутренней торговли и ряда других наркоматов. С 1937 г. зам. Председателя Совнаркома СССР. В 1941-1946 гг. член Бюро Совнаркома СССР. В 1942-1945 гг. член Государственного Комитета Обороны. В 1946-1964 гг. зам., первый зам. Председателя Совета Министров СССР. В 1964-1965 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1965-1974 гг. член Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК партии в 1923-1976 гг. С 1926 г. кандидат, а в 1935-1966 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК партии.

⁴⁷ Жуков Г. К. (1896-1974), член партии с 1919 г. Маршал Советского Союза (1943 г.). Участник первой мировой и гражданской войн. В январе-июле 1941 г. нач. Генштаба – зам. наркома обороны СССР. С начала Великой Отечественной войны – член Ставки Верховного Главнокомандования, затем командующий Резервным и Ленинградским фронтами и главнокомандующий Западным направлением. Командовал Западным фронтом при обороне Москвы. С августа 1942 г. первый зам. наркома обороны и зам. Верховного Главнокомандующего. Коор-

динировал действия фронтов под Сталинградом, по прорыву блокады Ленинграда, в битвах под Курском и за Днепр. В 1944-1945 гг. командовал 1-м Украинским фронтом, координировал действия 1-го и 2-го Белорусского фронтов, командовал 1-м Белорусским фронтом. После войны занимал ряд высших государственных и командных постов. В 1955-1957 гг. министр обороны СССР. Кандидат в члены ЦК партии в 1941-1946 гг. и 1952-1953 гг. Член ЦК КПСС в 1953-1957 гг. Кандидат в члены и член Президиума ЦК КПСС в 1956-1957 гг.

⁴⁸ Поскребышев А. Н. (1891-1965), член партии с 1917 г. После Октябрьской революции на советской и партийной работе. С 1922 г. работал в ЦК партии инструктором по учету, зам. управляющего делами, помощником секретаря ЦК. В 1928-1953 гг. зав. особым сектором Секретариата ЦК, секретным отделом и особым сектором ЦК партии. В 1952-1954 гг. секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС. В 1934-1939 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1939-1954 гг. член ЦК партии.

⁴⁹ О так называемом «ленинградском деле» см. «Известия ЦК КПСС», 1989, № 2, с. 124-137.

⁵⁰ Абакумов В. С. (1908-1954), состоял в партии с 1930 г. В органах госбезопасности с 1932 г. В 1946-1951 гг. министр государственной безопасности СССР. В июне 1951 г. исключен из партии. В декабре 1954 г. приговорен к расстрелу.

⁵¹ Речь идет о постановлениях ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 г. и 27 марта 1952 г. о якобы вскрытой в Грузии мингрельской националистической организации, возглавляемой секретарем ЦК КП(б) Грузии М. Барамиа. 10 апреля 1953 г. эти решения были отменены постановлением ЦК КПСС «О нарушениях советских законов бывшими Министерствами государственной безопасности СССР и Грузинской ССР».

⁵² Имеется в виду июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором был заслушан и одобрен доклад Н. С. Хрущева об итогах советско-югославских переговоров.

⁵³ Тито Иосип Броз (1892-1980) – деятель югославского и международного коммунистического и рабочего движения. С 1940 г. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Югославии, с 1952 г. Генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии, с 1966 г. председатель СКЮ. С 1945 г. глава государства и правительства ФНРЮ (затем СФРЮ).

⁵⁴ Речь идет о сфабрикованном в 1952-1953 гг. деле по обвинению группы врачей в проведении шпионской и террористической деятельности. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 3 апреля 1953 г. были полностью реабилитированы 37 врачей и членов их семей, арестованных по так называемому «делу о врачах-вредителях».

⁵⁵ Игнатьев С. Д. (1904-1983), член партии с 1926 г. В 1951-1953 гг. министр государственной безопасности СССР. В 1953-1957 гг. – первый секретарь Башкирского, а в 1957-1960 гг. Татарского обкомов КПСС, в 1952-1953 гг. – секретарь ЦК КПСС.

⁵⁶ Каминский Г. Н. (1895-1938), член партии с 1913 г. В 1920 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, затем на хозяйственной и советской работе. С 1930 г. секретарь МК ВКП(б). С 1932 г. председатель Мособлисполкома. С 1934 г. нарком здравоохранения. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925-1927 гг. и с 1934 г.

⁵⁷ Мусаватисты-члены азербайджанской буржуазной националистической партии «Мусават» («равенство»). Существовала с 1911 г. После Октябрьской революции выступила инициатором провозглашения Азербайджанской буржуазной республики (1918-1920 гг.).

⁵⁸ Снегов А. В. (род. 1898), член партии с 1917 г. С 1931 г. член бюро Закавказского крайкома ВКП(б), затем на советской и партийной работе в Сибири, на Украине, в Куйбышеве, Мурманске. Незаконно репрессирован в 1938 г. Реабилитирован в 1954 г.

⁵⁹ Картвелишвили Л. И. (Лаврентьев) (1890-1938), член партии с 1910 г. С 1923 г. секретарь ЦК КП(б) Грузии, второй секретарь Закавказского крайкома партии, председатель Совнаркома Грузии. С 1929 г. – нач. политуправления Украинского военного округа, второй секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1931 г. секретарь Закавказского, Западно-Сибирского, Дальневосточного крайкомов, Крымского обкома ВКП(б). В 1930-1934 гг. кандидат, с 1934 г. член ЦК ВКП(б).

⁶⁰ Орджоникидзе Г. К. (Серго) (1886-1937), член партии с 1903 г. С 1920 г. – председатель Кавбюро ЦК РКП(б), первый секретарь Закрайкома партии, Северо-Кавказского крайкома партии. С 1926 г. – председатель ЦКК ВКП(б), нарком РКИ, зам. Председателя Совнаркома и Совета Труда и Обороны СССР. С 1930 г. председатель ВСНХ, нарком тяжелой промышленности. Член ЦК партии с 1921 г. В 1926-1930 гг. кандидат, а с 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б).

⁶¹ Кедров И. М. (1908-1940), член ВКП(б), старший лейтенант госбезопасности, сын Кедрова М. С. (см. примечание 63); Голубев В. П. (1913-1940), кандидат в члены ВКП(б), лейтенант госбезопасности. Арестованы в 1939 г., расстреляны 25 января 1940 г. вместе с Н. В. Батуриной.

⁶² Андреев А. А. (1895-1971), член партии с 1914 г. С 1920 г. секретарь ВЦСПС, одновременно в 1924-1925 гг. секретарь ЦК РКП(б). С 1927 г. секретарь Северо-кавказского крайкома ВКП(б). С 1930 г. председатель ЦКК

ВКП(б), нарком РКИ СССР, зам. Председателя Совнаркома СССР. С 1931 г. нарком путей сообщения СССР. С 1935 г. секретарь ЦК ВКП(б). В 1939-1952 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б). С 1946 г. зам. Председателя Совета Министров СССР. Член ЦК партии в 1920-1961 гг. Кандидат в члены Политбюро ЦК в 1926-1930 гг. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1932-1952 гг.

⁶³ Кедров М. С. (1878-1941), член партии с 1901 г. В 1906-1907 гг. руководитель большевистского книжного издательства «Зерно». С ноября 1917 г. член коллегии наркомата по военным делам, комиссар демобилизации старой армии, на командных должностях на Северном фронте. С марта 1919 г. нач. Особого отдела ВЧК, член комиссии НКВД. После гражданской войны работал в ВСНХ, Верховном суде СССР, Госплане РСФСР.

⁶⁴ Сталинские премии 1-й, 2-й и 3-й степеней присуждались в 1940-1952 гг.

⁶⁵ Решение о сооружении в Москве Дворца Советов было принято в 1922 г. на I съезде Советов СССР. Перед Великой Отечественной войной начиналось его сооружение.

⁶⁶ Ворошилов К. Е. (1881-1969), член партии с 1903 г. С 1925 г. нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР. С 1934 г. нарком обороны СССР. С 1940 г. зам. Председателя Совнаркома СССР. В годы Великой Отечественной войны член Государственного Комитета Обороны. С 1946 г. зам. Председателя Совета Министров СССР. В 1953-1960 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК партии в 1921-1961 гг. и 1966-1969 гг. Член Политбюро (Президиума) ЦК в 1926-1960 гг.

Печатается по тексту первой и единственной публикации в журнале «Известия ЦК КПСС» 1989, №3.

Лубянка, 1953 г.